

Порочный договор

Автор:

Василина Лебедева

Порочный договор

Василина Александровна Лебедева

Он – успешный бизнесмен, жёсткий, циничный, пресыщенный вниманием женщин. Она – мягкая, наивная, чистая душой. Они не должны были встретиться, но у судьбы свои планы. Милолика вынуждена заключить порочный договор, принимая условия безропотной куклы, чтобы спасти жизнь сестёр. Внимание! Присутствует нецензурная лексика, очень откровенно ! Содержит нецензурную брань.

Пролог

«Уехал! Он уехал! Он бросил, оставил меня! Не нужна я ему!» – билось раненой птицей в голове Милолики.

А она ведь надеялась! Каждую душераздирающую ночь полную воспоминаний, давила в себе веру в то, что вот сейчас настанет миг и раздастся в пустой квартире дверной звонок, а там, за дверью ОН!

Девушка шла, покачиваясь как пьяная, не замечая, как вошла в парк и бредёт по одной из дорожек. Вскинула голову к голубому в перьевых облаках небу. Истерично рассмеялась, вспомнив слова мамы о том, что любовь – это самое прекрасное, чистое, невероятное чувство.

– Нет, – мотнула головой и сквозь всхлип прошептала: – любовь – это ад! Мамочка, как же ты ошибалась! Ведь это боль, отчаяние, это самое страшное чувство! Как же мне дальше жить? Мама как? – шептала с надрывом Ли́ка, глядя в небо, чувствуя, как её внутренности выворачивают от безысходности, от невозможности что-либо изменить, выдрать из себя эту вопящую обречённость.

Покачнувшись, пошла дальше и растерянно осмотрелась, когда выйдя из парка, случайно столкнулась со спешившей куда-то женщиной. Взгляд Милолики проскользнув по окружающим домам, остановился на одной из высоток. Девушка немигающим взглядом смотрела на крышу высокого здания и страшная мысль в этот момент пришла ей в голову:

«Вот же! Можно просто сделать шаг в бездну и не будет больше мучений, страданий! Один маленький шаг и... свобода!»

И ноги сами двинулись в сторону многоэтажки...

Глава 1

– Вас примут через пятнадцать минут, – равнодушным тоном сообщила Милолике секретарша, от чего девушка, рвано выдохнув, кивнула.

Безумно нервничая и переживая, Ли́ка уже несколько часов сидела в приёмной. Когда же секретарша, высокомерно кивнула на массивную дверь, Милолика, встав, покачнулась. У неё было ощущение, что она сейчас просто упадёт в обморок. Сжав до боли кулаки и впившись ногтями в кожу ладоней, выпрямилась и, подхватив сумочку, направилась в кабинет к главному, как она называла про себя владельца не только этого офиса, раскинувшегося на несколько этажей престижного здания, но и владельца крупнейшей строительной компании в их регионе.

– С личными вещами нельзя, – остановила её яркая, длинноногая брюнетка, хозяйка телефонных аппаратов и кофемашины.

– А куда же я... – растерянно начала Милолика, стиснув ремешок сумочки, но секретарша её перебила, махнув рукой в сторону высокого под потолок шкафа:

– Открой первую дверцу, положи туда и побыстрее – Артур Каримович не должен тебя ждать!

Девушка стремительно метнулась к шкафу, не задумываясь, кинула сумку на полку и, нервно оправив одежду, распахнула дверь кабинета. Войдя, увидела восседающего за массивным столом мужчину, который что-то писал и даже не поднял головы в её сторону. От волнения ладони вспотели, ноги подрагивали. Милолика, не спуская глаз с пожилого мужчины, подошла ближе и остановилась в ожидании.

Как только хозяин кабинета поднял взгляд и обдал её ледяным равнодушием из-под кустистых бровей, Милолика выпалила:

– Здравствуйте, Артур Каримович. Меня зовут...

– Да знаю я, как тебя зовут, – раздражённо прервал мужчину, одарив девушку тяжёлым взглядом, – Только вот не пойму – чего ты от меня хочешь? Ошиваешься у моего дома побитой собакой, таскаешься к офису.

– Моя сестра... – тихо начала девушка, глядя в пол.

– Да, да, знаю – твоя сестра сейчас задержана и что, ты надеешься меня разжалобить, чтобы её отпустили? Ты в своём уме?

Милолика, сглотнув, уже хотела продолжить упрашивать мужчину, что угодно пообещать, но внезапно их перебил мужской голос:

– Я даже завидую – такие куколочки к тебе ходят.

Лика, вздрогнув зайчонком, быстро обернулась на звук и только сейчас заметила ещё одного мужчину – высокого, смуглого, темноволосого. Он стоял у огромного панорамного окна, держа руки в карманах, и прожигал её уничтожающе оценивающим взглядом, от которого подгибались колени.

– Это сестра той девчонки, которая ворвалась в дом Марины, – отозвался хозяин кабинета, пока девушка, словно загипнотизированная, не могла отвести глаз от незнакомого мужчины.

Тот, удивлённо приподняв брови, перевёл взгляд на Амирханова и только после этого, Милолика смогла выдохнуть. Чувствуя, как кружится голова, опять пару раз глубоко вдохнув, вновь пошла в атаку:

– Она не виновата! Прошу вас – выслушайте меня! Наде просто угрожали и она...

– И кто же ей угрожал? – кустистые, чёрные брови хозяина кабинета нависли ещё сильнее над глазами.

– Я... я не знаю, – сконфуженно понизила тон Милолика, отводя глаза. – Мне ещё не разрешили увидеться с сестрой. – Наскребла остатки смелости и вскинула голову: – Но я точно уверена, что она не могла. Вернее она да, была там, но она не могла напасть с ножом и...

– Заткнись! – прервал её Амирханов лениво, даже голоса не повышая, но в его интонации присутствовала такая сталь, что Милолика, запнувшись, прикусила губу, вновь опуская глаза. – Твоя сестра залезла в дом моей женщины, ранила охранника и после этого ты просишь снисхождения? – не сдержав эмоций, рыкнул хозяин кабинета, от чего Милолика вздрогнула всем телом.

– Как тебя зовут? – задал вопрос мужчина, стоящий у окна, а от его голоса, девушке захотелось съёжиться. Но Милолика знала – нельзя отступить, только не сейчас, не когда её, наконец, могут выслушать, а возможно услышать! Выдохнув, девушка посмотрела в сторону незнакомца:

– Милолика.

– Почему ты просишь за сестру? Где старшие родственники?

– Мои родители... – девушка сглотнула, – родители погибли.

– Как фамилия?

– Казимилова, – Лике пришлось прилагать усилия, чтобы не начать дрожать под пристальным, пугающим её взглядом. Вновь посмотрела на хозяина кабинета: – Это не Надя! – тихо, но настойчиво повторяла Милолика, – Она не могла! – добавила чуть громче и убеждённо. – Прошу вас, умоляю – ей всего семнадцать, её же посадят за то, что она не делала!

– Не делала, говоришь? – брови Амирханова приподнялись, и он зло усмехнулся, – У неё был нож, руки окровавлены, я уже не говорю о том, что её проверили медики и зафиксировали – твоя, как ты говоришь – невиновная сестра была под кайфом, как и её дружки.

Милолика, опустив глаза, всхлипнула, и девичьи щёки расчертили слёзные дорожки:

– Прошу вас – не ломайте ей жизнь! Она дурочка несмышлёная и обмолвилась, что её парню и ей угрожают, но... Это я виновата, я не восприняла её слова всерьёз, да ещё и дома заперла. Я...

– Хватит! – опять прервал её резко Амирханов, а у Милолики всё внутри сжалось от мысли, что она не смогла, у неё не получилось хоть что-то сделать для сестры. Бросив отчаянный взгляд по сторонам, девушка не придумала ничего лучшего, как упасть на колени:

– Прошу... – умоляюще сложила руки.

– Нет, ты посмотри – цирк тут устроила! – повысил голос хозяин кабинета, – Оксана! – он нажал кнопку на селекторе, – Вызови охрану!

– Подожди, Артур, – прервал его собеседник, подошёл к девушке и отрывисто приказал: – Встань!

Милолика вскинула на мужчину глаза полные слёз, поднялась на ноги и сбивчиво, но торопливо зачастила:

– Я точно знаю, что она не смогла бы кого-то ножом... я уверена в этом! Я могла бы завтра узнать – кто им угрожал, что они искали в доме той женщины. И они ведь ничего не украли! Была бы просто попытка ограбления, если бы... –

Милолика опять всхлипнула, замолчала и опустила голову: – Родители умерли, а я не смогла поддержать, удержать Надю. Упустила и она связалась с плохой компанией. Но...

– Артур, – мужчина отошёл от девушки и сел в кресло, размышляя о чём-то, – вызови Винокурова.

– Уверен?

– Есть кое-какие сомнения.

Пара секунд молчания, во время которых мужчины вели разговор глазами, для Милолики длились вечность. Амирханов покачал головой, опять нажал на кнопку селектора и распорядился вызвать их специалиста по поиску любой необходимой информации.

На некоторое время девушка словно отключилась, неотрывно глядя в огромное окно, за которым моросил дождь. Амирханов с незнакомцем тихо переговаривались, но в их разговор она не вслушивалась с того момента, как зазвучали обсуждения каких-то смет.

Селектор голосом секретарши сообщил о прибытии Винокурова и мужчина после разрешения вошёл в кабинет. Тот, кто расспрашивал до этого девушку, сейчас обернулся к Лике:

– Когда говоришь у тебя встреча с сестрой?

– Завтра в одиннадцать, – Милолика торопливо ответила, сверкая надеждой в небесно голубых глазах.

Однако во взгляде мужчины, который рассматривал её чуть прищурено, не было никакого участия, всего лишь холод, отчуждение и от этого Лике стало совсем горько.

– Сейчас идёшь с Олегом и рассказываешь ему о себе всё – начиная с того, в какой детский сад ходила, о родителях, знакомых. В общем, всю информацию, которую он потребует. Олег, досконально, – посмотрел в сторону вошедшего и

тот, кивнув, уже направился на выход, но Милолика импульсивно спросила:

- Зачем? Может вам нужно о сестре, так...

- А кто тебе дал право задавать вопросы? - прервал её всё тот же мужчина, имени которого девушка не знала. В его глазах вспыхнуло что-то странное, тёмное и девушка отступила на шаг назад. - После того как всё расскажешь Олегу, можешь быть свободна. Завтра придёшь и сообщишь, что узнала от сестры. Если ты, конечно, хочешь помочь ей.

Кивнув, Милолика отвернулась и молча выскочила из кабинета.

- Что ты задумал, Рустам? - спросил Амирханов старший, откидываясь на спинку кресла.

- Да есть одна мысль, - собеседник потёр переносицу, - Я, кстати, знал её отца - помнишь ресторан на Воронцово?

- Нет, - покачал головой хозяин кабинета.

- Три года назад это было. Я тогда первый раз упустил участок.

- Подожди, - прервал его владелец кабинета, - ты про обанкротившийся ресторан «Европа»?

- Да, - кивнул молодой мужчина, постукивая пальцами по столешнице, - мы тогда хотели его перекупить, торговый центр там построить, но я опоздал. Именно Казимиров меня и опередил, переделал ресторан, ориентируясь на русскую традиционную кухню.

- И ты до сих пор помнишь? - пожилой мужчина усмехнулся. - Неужели так по самолюбию ударил?

- Не в этом дело, - мотнул головой Рустам, скрывая истинные эмоции, - мужика запомнил - колоритный такой, русский в полном смысле слова. Борода и на рубахе были их национальные вышивки. Да и фамилия, как и он сам - звучная.

– Ну а девчонка тут при чём?

– Пока не буду говорить, самому всё обмозговать надо, – Рустам поднялся и направился на выход. Не стал он говорить дяде, что тогда, три года назад запомнил он не столько этого мужика, сколько его дочь, что на минуту остановилась рядом и сверкнула своими глазищами.

– Ты куда это смотришь? – рыкнул тогда Казимиров, а Рустам с трудом смог оторвать взгляд от русоволосой девушки тростинки, с голубыми, как ясное небо глазами омутами. – Василёк, иди-ка дочка внутрь, – обратился он к девчушке, которая, кивнув, от чего толстая коса подпрыгнула за спиной, скрылась за дверями того самого спорного ресторана. – А ты!.. Если ещё раз в сторону моей дочери посмотришь, я тебе обрезание повторное сделаю, но по самые яйца! Моя дочь не для таких, как ты!

Вспомнив тот разговор, Рустам качнул головой: «Василёк, – сам себе усмехнулся, – Не только посмотрю, Казимиров, но и отымею!»

Глава 2

Милолика вышла из огромного офисного здания, располагающегося в центре их города. Больше часа мужчина, представившийся ей Олегом, практически допрашивал её. От воспоминаний, в которые пришлось окунуться, отвечая на многочисленные вопросы, вновь защемило болью сердце.

Мегаполис жил своей жизнью – сновали люди, кто-то, хмуро спрятавшись под зонт, бежал по своим делам, кто-то смеялся, а девушка, накинув капюшон куртки, с мыслью: «Я это сделала! Я смогла!» – побежала в сторону метро.

Вся жизнь трёх сестёр разделилась на «до» и «после»... после того, как родители погибли в аварии. Тяжёлое бремя тогда легло на плечи восемнадцатилетней девчонки и только благодаря помощнику отца – Владиславу, который потом сделал ей предложение, девушка справилась с этим ударом судьбы. Благодаря его поддержке, а где-то приличным взяткам,

Милолике позволили оформить опеку над младшей сестрёнкой. «А вот Надю удержать не смогла!» – горько размышляла Лика, спускаясь по эскалатору во чрево метрополитена.

Спустя некоторое время она вышла из детского садика, ведя за руку младшую сестрёнку:

– А Ванька за косичку дёрнул, а Ирка не дала куклу поиграть, – ябедничала девочка и чтобы прервать поток обид, Милолика спросила:

– А хочешь – мы сегодня вместе испечем пирог для Надюши?

– А она завтра приедет, да? – с радостью посмотрела на сестру малышка, заблестев глазками, но Лика покачала головой:

– Нет, утёнок, но мы можем вместе его испечь и передать, чтобы она знала, что мы по ней скучаем.

Вечером ей с трудом удалось не выдать своих чувств, когда пришёл жених. Невысокий, светловолосый, слегка полноватый, молодой мужчина лениво развалился на диване в гостиной. Его можно было бы назвать красивым, если бы не вечно недовольное выражение лица. Сестрёнка, кружась вокруг Влада и отвлекая его, стала спасением девушки, правда ненадолго:

– Людка-незабудка, а не пора ли тебе спать? – Влад перевёл взгляд на Лику и та, натянуто улыбнувшись, подтвердила:

– Да, малышка, пора, – и, не смотря на капризы Людмилки, подхватила её на руки. Во время купания сестрёнки девушка тянула время, надеясь, что жених устанет ждать и уйдёт, но судьба в этот день решила иначе. Стоило ей выйти из спальни малышки, как Влад сразу засыпал вопросами:

– Ты сегодня совсем вымотанной выглядишь, в чём дело, Лика? Я тебя в последнее время не узнаю. Молчишь, думаешь, не пойми о чём, – с подозрением посмотрел на Милолику мужчина.

– Как я могу выглядеть иначе? – всплеснула раздражённо руками девушка, – У меня сестра в следственном изоляторе, её вполне вероятно вообще посадят, а ты интересуешься – почему я так выгляжу!

– Лика! С каких это пор ты повышаешь на мужчину голос? – удивлённо вскинув брови, строго спросил Влад. – А твоя сестра сама выбрала этот путь, теперь пусть плоды пожинает!

– Влад... да как ты можешь? – прошептала девушка, опуская голову и отворачиваясь.

Милолика после задержания сестры бесчисленное множество раз просила жениха о помощи, ведь у него и знакомства, и связи должны быть, но тот упёрся и никак не хотел ей помогать. Да ещё и запретил вообще как-либо лезть в это дело, мол без толку, только ему репутацию испортишь!

– Вспомни – сколько она нам нервов вытрепала своими выходками! Это нормально? Мне даже с полицией пришлось два раза решать проблемы! – зло выговаривал Влад, поднимаясь, а Лика, вскинувшись, взволнованно выпалила:

– Не говори о ней так! – успела гневно сверкнуть глазами, но Влад, ухватив девушку за локоть, рывком притянул к себе. Склонившись и прищурив гневно глаза, процедил:

– Не говорить? После того, как пару раз вытаскивал её пьяную из каких-то квартир наркоманов? Да ты мне должна быть благодарна за то, что не бросил её там!

Отвернувшись, Милолика сильно прикусила губу, чтобы не взорваться от обиды, но годами вбитое отцом: «Мужчина главный в доме, мужчине нельзя перечить!» – сделало своё дело – девушка промолчала. Какой бы пожар не бушевал в душе: ярости, боли, обиды, разочарования – она должна молчать, но и бездействовать не могла!

Влад, отпустив локоть Лики и потрепав её по макушке как какого-то щенка, направился на выход:

- Завтра сходим куда-нибудь – в ресторан, в кино.

- Я не могу, – тихо проговорила девушка, идя следом. Признаться в том, что ей завтра вообще будет не до учёбы, ни тем более до всяких походов по ресторанам она не могла.

- Не понял? – резко развернулся мужчина.

- Я и Света... – запнулась на мгновение, прежде чем продолжить: – мы проект провалили и теперь всё переделать надо. Так что буду сидеть над...

- Ладно, – махнул рукой Влад и, открыв шкаф, взял своё осеннее пальто, – Позвоню завтра.

Как только дверь за женихом закрылась, Милолика облегчённо выдохнула. Прислонилась спиной к стене и съехала по ней вниз, усаживаясь на пол. Устало потёрла лицо ладонями. Она прекрасно понимала Влада, он действительно два раза помогал вытаскивать сестру невесть откуда и решал проблемы с полицией. Только вот потом устраивал Наде такие скандалы, что Милолике становилось стыдно и за поведение сестры, и за его резкие, порою нецензурные высказывания. Лика устала искать компромиссы и метаться между сестрой и Владом, но и выхода не видела.

Вскинула голову и ударила затылком об стену, раз, ещё раз и, открыв глаза, горько усмехнулась. Обида на жениха раздирала грудь – ведь он должен был ей помочь, хотя бы понять, но нет! Влад жёстко придерживался своего решения оставить её сестру за решёткой, от чего Лика впадала в отчаяние.

Именно поэтому она так и не сказала ему, что наняла адвоката Наде и плотно контактирует с ним. Именно адвокат и посоветовал Лике приложить все возможные и невозможные усилия, чтобы встретиться с Амирхановым:

- Поймите, – говорил пожилой мужчина с лоснящимся лицом и блестящей лысиной: – это дело оказалось совсем не таким простым, как кажется на первый взгляд и в нём замешаны совсем не простые люди.

– О чём вы? Какие люди? – спрашивала встревожено Лика, но мужчина, лишь покачивая головой, повторял:

– Необходимо встретиться с ним и возможно только вы и сможете что-то сделать. Амирхановы очень влиятельные люди в нашем регионе и естественно прокурор будет требовать для вашей сестры с его подачи самого сурового приговора. А вот вы...

Милолика и словом не обмолвилась жениху о том разговоре, о том, что не появлялась в вузе уже несколько дней, что осмелилась осаждать дом Амирханова и его офис, в надежде на встречу. А уж о том, что эта встреча состоялась, она ни за что ему не призналась бы.

Надя после смерти родителей пустилась во все тяжкие и связалась с плохой компанией и в этот раз всё зашло куда дальше мелких неприятностей. Их компания забралась в дом любовницы Амирханова, а он, как теперь уже знала Лика, был очень влиятельным человеком.

Ладно бы просто забрались, но ещё и под дурманом какой-то дряни были, а когда их поймали, стали отбиваться, кто чем мог. В руках Нади каким-то образом оказался нож, которым и был тяжело ранен охранник дома. Всё это Милолика знала из уст адвоката, как и срок заключения, который мог вынести суд – от трёх до семи лет колонии.

Свидание с сестрой, которое выбил для Милолики адвокат, вышло очень сумбурным, морально выматывающим. Но теперь, когда Лика, наконец, увиделась с Надей, та призналась ей – как и почему всё произошло. Окрылённая, с новой информацией, Милолика спешила на встречу с Амирхановым, в надежде, что тот, узнав новости, проявит снисходительность.

Глава 3

В девять утра перед Рустамом отчитывался Олег – что успел накопать и проверить по девчонке:

– Итак, – деловито начал их спец службы безопасности: – Казимировы Ярослав и Светлана погибли год и четыре месяца назад. Проверил – действительно случайная авария, лобовое столкновение. Остались три дочери – старшая Милолика девятнадцать лет, средняя Надежда семнадцать лет и младшая Людмила четыре года. Наследство – ресторан «Лукоморье», должен сказать, был весьма популярен, сейчас же дела идут намного хуже. Ещё у девчонок оставался в наследство от родителей дом в пригороде, но его продали и сейчас сёстры проживают в квартире расположенной на Дарьевской.

– Девятнадцать лет, – проговорил сам себе Рустам, вспоминая первую встречу с девушкой. Русая коса за спиной, маленькое личико сердечком в обрамлении золотистых завитков волос, тоненькая фигурка в форменном костюме школьницы – на вид ей было не больше пятнадцати. «Да и сейчас ей девятнадцать не дашь – хрупкая, маленькая», – проскользнула у него мысль.

Избалованный деньгами и женским вниманием мужчина никогда бы не проявил интереса к девчонке, если бы она тогда не подняла на него своих глаз. Именно под небесно-голубым взглядом, в котором заметил любопытство, Рустам чуть не поперхнулся воздухом. Именно глаза впечатались в его память и он не мог не узнать эту девушку в кабинете дяди.

«Василёк» – назвал её отец, и он ведь до сих пор помнил это прозвище малышки.

Увидел её спустя несколько лет и сразу решил – хочу! А уж если Рустам чего-либо или кого-либо хотел, он брал. На девчонке было платье длиной до колена, но Рустаму хватило воображения дорисовать стройные ножки вплоть до бёдер. Увидел и представил, как раздвинет их, закинет себе на плечи и будет драть голубоглазую малышку долго, глубоко, качественно! Так чтобы орала и хрипела его имя, извиваясь под ним. Вспомнив свои вчерашние мысли, поморщился и поправил в штанах эрегированный член, усмехнулся: «Как пацан, чес слово!»

– По хрену мне на эту информацию, – отмахнулся Рустам, слушая перечисления того, что получили девчонки в наследство, хотя там не сказать, что было так уж и много. – О самой Милолике, что узнал?

– Информация довольно интересная – их отец суровый мужик был, воспитывал дочерей в жёсткой строгости. Вчера пробежался по соседям, где у них был дом за городом, да и рядом живущих с квартирой – всё подтвердилось. Школа, плюс

– музыкальная и художественная, дом – вот их маршрут. Нигде не гуляли, ни с кем не встречались. Жених у старшей появился уже после смерти родителей, средняя пустилась во все тяжкие, ну и младшая под опекой старшей сейчас.

– Жених говоришь, – прищурился Рустам. – Кто такой?

– Разин Владислав Станиславович. Был управляющим ресторана при Казимирове. Сейчас от имени девчонок ведёт их бизнес. По нему пока всё.

– Узнай о нём – кто такой, чем дышит.

– По средней узнавать? Она та ещё раздолбайка, информации много.

– Да на хрен она мне сдалась? – отмахнулся Рустам. – Кто из родственников ещё остался?

– Мать детдомовская. Близких больше нет, сестру отца пробил по базе данных – живет в глуши Новосибирской области, связь с родственниками не поддерживала.

Рустам побарабанил пальцами по столу:

– Откуда родом Казимиров? – спросил с ленцой, а услышав ответ, прикрыл глаза, через мгновение усмехнулся: – Прекрасно. Выясни точно всё по нему и его жене – где родились, где встретились, жили, и каким хером их занесло сюда, – Рустам поднялся и вышел с безопасником из кабинета.

Если вчера на девушку у Рустама были планы определённого характера, то в свете новой информации они поменялись. Сейчас идея, пришедшая на ум, сформировалась и всецело завладела его вниманием.

К полудню, когда их безопасник успел собрать дополнительную информацию не только на сестёр, но и её родителей, и жалкого женишка Милолики, Рустам позвонил дяде:

– Артур, – начал он, едва тот ответил, – вчерашняя девчонка не приходила просить за сестру?

- Ещё нет. Зачем она тебе, почему спрашиваешь? – лениво поинтересовался дядя.

- Есть у меня одна мысль, – задумчиво протянул Рустам. – Как явится – направь её ко мне.

- Что задумал?

- Давай потом, – качнул головой: – мне надо ещё раз всё обдумать, да и послушаю – может что-то новое скажет.

- Да что она ещё может добавить? Отребье не знающее границ – обкуренное, обколотое!

- И всё же, – надавил Рустам голосом.

Спустя полчаса девушка на его удивление уверенно вошла в кабинет, только вот увидев, что он один, растерялась и даже сделала шаг назад:

- А ваш дядя? Он не...

- Про родство узнала уже? – приподнял бровь мужчина, – Присаживайся, – кивнул на стул, и заметил, как она, прежде чем сесть, кинула на него опасливый взгляд.

- Я умею пользоваться интернетом, – посмотрела на Рустама, промолчав о том, что пусть и не много, но накопала во всемирной паутине информации об их семействе.

Милолика хоть и храбрилась, но увидев, что мужчина в кабинете один, смешалась. Этот, в отличие от своего дядьки, пугал её до икоты и приходилось прилагать усилия, чтобы не выдать своего страха. Чувствовала себя рядом с ним воробьём не перед котом, а тигром, который цинично размышляет – прихлопнуть эту мелочь или отпустить.

Рустам, вальяжно развалившись в кресле, прищурено наблюдал за каждым её движением, что вносило ещё больше паники в её и так тревожное состояние.

– Итак – с чем пришла? – холодным тоном поинтересовался Рустам, а Лика, сглотнула, выдохнула, напрягаясь всем телом и начала не с объяснений:

– У меня есть условие, после того как всё расскажу – дать мне время на то, чтобы я успела спрятать младшую сестру.

– Даже так? – бровь мужчины удивлённо изогнулась.

– Моей сестре... – запнулась на миг, но взяв себя в руки, храбро продолжила: – нам всем будет угрожать опасность и поэтому...

– Ты не в том положении, чтобы ставить мне условия, куколка, – прервал её Рустам. – Либо ты сейчас рассказываешь мне всё, и я решаю – что и как делать или выметаешься отсюда, а дальше разбираешься со своим дерьмом сама.

Милолика, услышав подобное, чуть отшатнулась, а после, отвернувшись в сторону окна, замерла, не подозревая, что сидящий напротив мужчина внимательно наблюдает за её метаниями:

«И куда, к кому я пойду с этой информацией? – размышляла девушка, нервно сжимая кулаки под столом, суматошно обдумывая сказанное, – Влад только раскричится и будет прав – в такое нас Надя втянула! А поможет ли он? Мне и Людмилке – да, спрячет наверно, а если сам потом попадёт под удар? Сможет ли он со своими связями помочь нам? Но Наде точно помогать не станет!»

Решившись, Лика перевела поникший взгляд на Рустама:

– Сестра рассказала, что им – ей и её парню угрожали. Какой-то Мирошниченко. А ему в свою очередь дал задание некий Авроров вытащить из дома любовницы Амирханова документы. Где они лежат и как их достать – сестра не знала, а парень не рассказал ей. Их задачей было только отвлечь охранников. Надя, – Лика опустила голову, – она сказала, что её шантажировали нами. Сказали, что... в общем, мне и младшей сестрёнке пришлось бы плохо.

Милолика на несколько мгновений замолчала, не заметив, как после её слов напрягся мужчина, как внимательно слушает её:

- Что дальше? - Рустам спросил совершенно безэмоциональным и даже скучающим тоном, что придавило девушку, словно бетонной плитой. Она-то надеялась, что услышав сказанное ею, он проникнется, поймёт.

- Дальше они что-то там курили и залезли в указанный дом, но она ни на кого не нападала! - вскинула голову Милолика, сверкнув своими небесными омутами-глазами, и в этот момент Рустам, выругавшись, резко встал:

- Какие документы они хотели найти? - спросил таким жёстким тоном, что Лика посмотрела на него испуганно.

- Я... Надя не говорила. Она наверно не знает.

- Сиди здесь, - бросил властно и быстро покинул кабинет.

Милолика поёжилась, обхватив себя руками: - «Видимо то, что узнала от сестры и сейчас рассказала Амирханову, ему очень не понравилось! А значит можно надеяться на то, что у меня есть шанс на снисхождение для Надюши!» - размышляла девушка в ожидании. Когда вернулся Рустам, она уже более уверенно смотрела на него.

Амирханов подошёл к окну и, не поворачивая головы, потребовал:

- Рассказывай - что ещё знаешь.

И Лика воодушевлённо продолжила:

- Как они забирались в дом, Надя не рассказала, потом была потасовка, потому что их заметили. Завязалась драка, кто-то выстрелил, а Надя побежала в сторону забора. Там и столкнулась с охранником. У неё и ножа не было! Она рассказала, что охранник внезапно закачался, и она увидела, как мужчина у себя из бока что-то вытащил, закричала и автоматически этот нож схватила. Я знаю, - чуть тише, но с жаром продолжила Милолика в спину мужчине: - моя сестра просто не способна поранить человека ножом!

После её объяснений в кабинете воцарилась тишина и Милолика всё это время сидела в таком напряжении, что у неё пересохло в горле, закружилась голова, а сердце казалось готово выскочить из груди.

– Ты хоть имеешь представление – о ком говорила? – не оборачиваясь, задал вопрос Рустам, наблюдая за девушкой в отражении оконного стекла.

– О ком? – нахмурила брови непонимающе.

– Ещё раз назови фамилии тех, кто угрожал твоей сестре, – подсказал мужчина и Милолика послушно повторила:

– Мирошниченко и Авроров. Надя сказала, что они вроде как с преступным миром связаны.

Рустам, не поворачивая головы, усмехнулся:

– Так и есть – Мирошниченко шакал, мелкая шавка, а вот Авроров – криминальный авторитет. В определённых кругах его знают как Крейсер, – ледяным тоном, подвёл итог Рустам.

Милолика замерла. Бросила на мужчину ошарашенный взгляд и прикусила губу, вспоминая, как рассказывая, Надя глотала слёзы шептала: – «Это очень опасные люди, Лик! Они способны не просто на убийство, они на худшее способны! Если узнают, что я знаю их фамилии или догадываюсь, меня убить могут и вас тоже!» Тогда Лика не придавала словам сестры особого значения, зато сейчас весь ужас понимания обрушился на девушку.

Закрыв лицо ладонями, и шепча: – «Боже, что нам делать?» – сидела, покачиваясь на стуле, совершенно забыв о присутствии мужчины, но тот не дал ей скатиться в панику, или что ещё хуже для него – самостоятельно найти выход из ситуации:

– В общем, так, – начал Рустам, увидев в отражении стекла как Милолика вздрогнув, убрала ладони от лица и повернулась в его сторону. – Я могу обеспечить тебе и твоей мелкой сестре защиту. Некоторое время понадобится, чтобы решить проблемы с Крейсером, вы пока будете жить в моём доме, не

опасаясь, что вам перережут горло и это самое безобидное, что с вами могут сделать.

– Безобидное? – сглотнув, прошептала Милолика, не веря в услышанное, на что Рустам резко развернувшись, окатил её холодной сталью равнодушия:

– Хотя тебя вряд ли прирежут, – наигранно усмехнулся мужчина, нагоняя ещё больший ужас на девушку. – Тебя просто будут использовать как игрушку, живую куклу для удовлетворения определённых потребностей, ну а сестра... чёрный рынок детских органов в нашей стране по-прежнему успешно функционирует.

Лика сидела, вцепившись в стул и от мыслей, что могут причинить вред даже не ей, а Людмилке, Надюше, кровь стыла в жилах.

– Но за что? Мы же ничего...

Рустам резко прервал её:

– Только за то, что ты здесь, за то, что я теперь знаю фамилии тех, кто натравил на женщину моего дяди обкуренных уродов. И за меньшую информацию убивают.

Пару раз моргнув, девушка судорожно втянула воздух и сипло спросила:

– Если... если вы нам поможете, то, что я должна буду дать взамен? У нас осталось наследство и...

После её слов Рустам, скептически выгнув бровь:

– Я похож на того, кому нужны деньги? – холодно спросил он.

– Тогда что? – еле слышно выдавила из себя девушка и после её слов, Рустам осмотрел её оценивающим взглядом, как вещь на прилавке магазина, от чего Лика неосознанно передёрнула плечами, вызвав тем самым циничный прищур глаз.

- Ты заключишь со мной договор, Милолика, - просмаковал Рустам имя девушки.

- Договор? - нахмурилась непонимающе.

- Выступишь примерно на полгода в роли моей невесты.

- П-п... простите что? - спросила, заикаясь. Она потрясённо округлила рот, не веря в услышанное.

Рустам посмотрел на приоткрытые розовые лепестки девичьих губ и едва сдержался, чтобы голос не выдал мыслей о том, как он будет использовать этот сладкий ротик. На мгновение прикрыв глаза, выдохнул и наигранно равнодушным тоном продолжил:

- Примерно полгода ты будешь исполнять роль моей невесты со всеми вытекающими. Появляться со мной на публике, посещать деловые встречи, если те будут подразумеваться с жёнами. Тебя обучат этикету, если ты им не владеешь, приведут в достойный вид внешность и будут инструктировать перед каждым официальным выходом, о чём и с кем говорить.

- Но я... я же помолвлена, - пролепетала Лика, внутренне не воспринимая, не понимая всего сказанного. Она смотрела на Рустама взглядом, в котором плескались недоумение, растерянность.

- Это не проблема, - небрежно отмахнулся мужчина. - Одна помолвка аннулирует вторую.

- Но зачем? Зачем вам это нужно? - спросила, глядя на Рустама широко распахнутыми глазами.

Невольно пробежалась взглядом по мужчине. Они же совершенно противоположны, из разных не то что миров, вселенных! Она белокурая, маленькая со светлой кожей, он же истинный южанин - высокий, смуглый, черноволосый. По информации, добытой из интернета, она помнила, что ему тридцать четыре года, а ей всего девятнадцать! Для неё космическая разница в возрасте! Богат, привлекателен. Да у него же наверняка куча любовниц - красивых, гламурных, так зачем ему она? Обычная девчонка, да ещё и

помолвленная?

– Ты сестру хочешь вытащить? – отстранённо поинтересовался Рустам и посмотрел на неё в упор.

– Я... Да! Конечно!

– Тогда не будешь задавать вопросов, ответы на которые тебе знать не положено! – резко отчеканил мужчина.

– Я... я наверно неправильно вас поняла, – пробормотала Лика не в силах уложить в голове его предложение.

– А ты и не могла меня правильно понять, малышка, – Рустам, подошёл к Милолике и уселся на стол рядом с ней, от чего девушка вжалась в спинку стула. – Мне нужна невеста на определённый срок. Но это лишь внешняя часть сделки. Основным и главным условием помолвки будет твоё полное подчинение, куколка.

– Подчинение? – испуганно-севшим голосом вырвалось у Милолики, от чего у Рустама заметно дёрнулся кадык. Вновь его сознание подкинуло картинку, как её стоны переходят в сиплый хрип, когда она будет выгибаться под ним от удовольствия.

Глаза мужчины полыхнули тёмным, и девушка едва не задрожала от страха. Её воображение после слова «подчинение» нарисовало картины изошрённые, одна страшнее другой.

– Подчинение, малышка. Но я не извращенец, если ты подумала об этом, – проговорил, а услышав тихий, облегченный выдох, про себя усмехнулся: – После заключения договора, любое мое слово – тобой исполняется. Без моего ведома, разрешения, ни шагу куда-либо. Скажу сидеть – будешь сидеть, скажу прыгать – будешь прыгать! А самое главное – молчишь, пока я не спрошу! Не люблю болтливых баб. Обращаться ко мне только через моего помощника! Никаких эмоциональных сцен, истерик и нелепых требований, как и трёпа о твоих делах, заботах – они мне на хрен не сдались! Ну и естественно я буду трахать тебя, – закончил, лениво наблюдая, как открывается и сразу закрывается рот Милолики, а щёки вспыхивают ярким румянцем.

Эти красные щёчки с контрастом белой кожи, смущённый, ошарашенный, но в тоже время возмущённый взгляд на него – завели так, что он предпочёл развернуться и отойти подальше от девчонки, чтобы не сорваться и не нагнуть малышку тут же, используя стол.

– Ты будешь полностью исполнять роль моей невесты, – говорил, подходя к панорамному окну и пряча возбуждение от глаз девушки. – Не буду же я трахать любовницу, когда есть невеста? – насмешливые нотки проскользнули в интонацию, – Да и в поездках именно ты будешь сопровождать меня. В общем так – у тебя есть полчаса на раздумья. Я сейчас уйду, а ты размышляй. Если вернусь, и ты сидишь в моём кабинете – значит, мы подписываем договор, не согласна – дверь открыта.

Рустам направился к выходу, но девушка его остановила:

– Зачем вам это? Зачем я вам?

– Я так хочу! И это не обсуждается!

Она судорожно сжала ладонями виски:

– А Надя, она....

– По поводу твоей сестры – я позабочусь о том, чтобы её, во-первых в изоляторе не прирезали люди Крейсера, ну и во-вторых, чтобы выпустили под залог. После, добьюсь её освобождения с условным сроком.

Нервно выдохнув, Милолика всё же спросила:

– И потом...

– Потом, – перебил её Рустам, обегая довольным взглядом девушку: – «Молодая, красивая, доступная в любое время суток, в полной власти и что самое главное не будет никаких истерик, раздутых обид, напускной ревности – что может быть лучше?!»

Открыл дверь и бросил напоследок:

– Потом отправлю твою сестру в реабилитационный центр, а может куда-нибудь в деревню на перевоспитание, – и покинул кабинет.

Дверь закрылась, а Милолика, судорожно всхлипнув, закрыла лицо ладонями. Посидела пару минут осмысливая услышанное, встала и, покачнувшись, подошла к панорамному окну, за которым раскинулся мегаполис. С высоты, люди казались маленькими фигурками, снующими как муравьи. Но она ничего не видела – мир слился в одно болезненно пульсирующее серое пятно, девушка стёрла дорожки слёз со щёк, горько размышляя:

«Разве есть выбор? Да нет его у меня! Влад сразу дал понять, что Надю вытаскивать не будет и даже отказался нанимать ей адвоката. А нас? Защитит ли он меня, Людмилку? Нет! Только у таких, как Амирхановы есть связи и влияние. Скорей всего они и с криминалом связаны. – Вспомнив условия договора, Милолика нервно выдохнула: – Получается я продам своё тело как... как распутная девка? И к кому идти? Папины знакомые? Поверят ли они мне? Возможно, но когда узнают о том, что творила Надежда!.. Боже! – запрокинула голову, стараясь дышать глубоко, чтобы попытаться сдержать крик отчаяния. Вспомнила слова Амирханова о чёрном рынке органов, слова сестры, что её просто убьют, и страшная мысль пронеслась в голове девушки: – А что если пока я здесь стенаю, сомневаюсь, Надю уже... – Встряхнулась как боевой воробышек: – Я смогу! Вытерплю! Ради Людмилки, ради Надюши! Всего лишь полгода и всё – мы свободны, и даже уехать сможем куда-нибудь! Да и Влад всё равно не простит меня после того, как я скажу – где была и с кем разговаривала. А уж если узнает о договоре... – Милолика трусливо отогнала мысль, что ей придётся лечь с Амирхановым в постель, мотнула головой и вытерла влажные дорожки со щёк. – Ну и плевать!»

Пока девушка терзалась тяжкими раздумьями, Рустам спешно направился в кабинет дяди, на ходу выясняя ситуацию:

– Да мне насрать, как ты это сделаешь! – ярился мужчина. Вытащи его из лазарета, да и остальных тряс! Не забудь Казимирову тоже вывезти оттуда, пока их всех на хрен не прирезали!

Рустам дошёл до кабинета дяди и, отворяя дверь, отдал последнее распоряжение:

- Отзвонись как доставишь их в квартиру!

- Что случилось? – Амирханов старший с удивлением посмотрел на заходящего в кабинет племянника.

- Хреновые новости. Не просто так к твоей Маринке залезли. Действовали по наводке Крейсера.

- Откуда информация? – вмиг помрачнел мужчина.

- Да вот эта девчонка и рассказала.

- Ты уверен, что ей можно верить?

- А откуда бы этот «василёк» узнала фамилии – Мирошниченко и Авроров?

- Василёк? – выгнул бровь Амирханов старший, но сразу суровая складка расчертила лоб мужчины: – И что она рассказала?

Пересказав услышанное от Милолики, Рустам закурил, в то время как Амирханов старший стукнул кулаком по столешнице:

- Вот мразь! Войны захотел, гнида? Будет тебе война, – проговорил, хватая телефон. – Не по понятиям живёшь, значит, будем наказывать... – вскинул голову прищурившись: – Свидетели? Доказательства?

- Два пацана из этого сброда – уже в морге. Крейсер начал заметать следы.

- Да твою ж... – начал Амирханов старший.

- Я уже дал указание Гончарову и Айдаренко вытащить девчонку и пацанов из изолятора и вытрясти информацию. Тех, кто что-либо знает, привезут на Маяковскую в квартиру Ансура. Сразу отзвонятся, как только туда доставят

малолеток. Побеседуем, узнаем подробности.

– Молодец, – кивнул Артур Каримович, набирая номер в телефоне: – зря времени не терял.

Ещё некоторое время хозяин кабинета звонил, раздавал указания, потом нервно кинул трубку на стол.

– Ты хранил у Маринки что-то серьёзное? – всё же уточнил Рустам.

– Я, по-твоему, похож на идиота? – Артур Каримович откинулся на спинку кресла, но сразу встал, прошёлся по кабинету: – На днях этой дуре сказал, что в её в доме, в сейфе полежат важные бумаги. Зарделась сука, я же вексель «ЮгАндора» у неё оставил.

Рустам приподняв брови усмехнулся:

– Важные документы? Ну, ну, шутник, – посмотрел на телефон, не забывая, что в его кабинете ждёт и наверняка безумно нервничает одна прекрасная куколка.

– У этой овцы слишком высокое самомнение и как выяснилось – длинный язык, который я ей укорочу, – хозяин кабинета нервно подошёл к окну, распахивая его и впуская влажный от дождя, осенний воздух. Передёрнул плечами: – Так что, зачем тебе нужна была эта девчонка? Старшая Казимилова.

– Договор я с ней заключу.

Амирханов старший хмуро посмотрел на племянника:

– Поясни, – потребовал.

– Сейчас? – выгнул бровь Рустам.

– Хоть отвлекусь, пока ждём, – хмуро стиснул зубы Артур Каримович.

– На полгода станет моей невестой с полным подчинением, – ответил племянник и, выждав несколько мгновений в повисшей тишине, продолжил: – У её отца как выяснилось интересные корни.

– Что ты задумал?

– Помнишь Изотова?

– Сибиряк? – уточнил Амирханов старший.

– Он самый. Так вот у меня есть информация, что он будет распродавать весьма хорошие куски земли. Хочу забрать их под строительство, давно пора нам с Юга на Север расширяться.

Артур Каримович покачал головой:

– Не получится, он южан жёстко блокирует, а чтобы землю свою нам продать...

– Так вот затем мне и нужна Казмирова. Её родители, как выяснилось, родились в соседнем районе с тем, где до сих пор живёт мать Изотова. Видишь – какие замечательные подарки судьба иногда делает, – усмехнулся Рустам.

– И что дальше? Как собираешься использовать девчонку?

– Станет моей невестой, – довольно оскалился Рустам. – Я ей объяснил вкратце, кто такой Крейсер и что грозит и ей, и её сёстрам. Так что будет – покорной, молчаливой, трясущейся не только за свою жизнь, но и за сестёр. Заключу с ней договор, её правильно подготовят и уж потом, представлю её партнёрам, прессе и можно с Изотовым связываться, знакомиться. Когда девочка отыграет свою роль – отпущу, но по договору она будет обязана хранить молчание, пропишу громадный штраф за нарушение.

Рустам взял телефон, набрал номер:

– Выполнили? – выслушав ответ, поднялся: – среднюю Казмирову и трёх пацанов уже везут к Ансуру. Так что можем минут через пятнадцать выдвигаться. Побеседуем, может, узнаем ещё что-то новое.

– Сейчас ты куда? – мрачно спросил Амирханов старший.

– В кабинете старшая Казимирова ждёт.

– Вряд ли выгорит у тебя с Изотовым, – покачал головой Артур Каримович: – он даже Татарину отказал в покупке участка рядом с заповедником.

– Ну, тогда просто развлекусь, – усмехнулся Рустам уже около двери. – Молодая девочка, красивая, послушная.

– И благодарна тебе будет за спасение сестры, на чём ты собираешься сыграть, – хмыкнул Амирханов старший, кивнув головой: – Хорошо, Рустам, я тебя услышал и пока даю тебе карт-бланш в этом вопросе. Получится расшириться – замечательно. Но юридически всё оформи так, чтобы потом проблем не было, – махнул рукой Артур Каримович, переключая своё внимание на более насущные проблемы.

Глава 4

Рустам вошёл в кабинет и ожидаемо застал Милолику. Прошёл к столу, расслабленно сел в кресло, заметив, что девушка не спускает с него напряжённого взгляда.

– Что ж, – начал он холодным тоном: – я вижу, ты согласна подписать договор.

Милолика, помня слова Рустама, что он не любит болтливых женщин, просто кивнула, хотя в голове вертелось множество вопросов.

– Обсудим дела на сегодняшний день, – продолжил Рустам: – сейчас ты поедешь домой, соберёшь только необходимые вещи, и тебя отвезут в клинику.

– Клинику? – не смогла удержать удивлённого возгласа Лика, на что получила раздражённый взгляд мужчины.

– В клинике, – взгляд Рустама стал ещё тяжелее, – ты сдашь анализы, и тебя осмотрят врачи. Я должен быть уверен, что ты полностью здорова.

С трудом сдержав возмущение, которое просто клокотало в груди, Милолика опять кивнула.

– После обследования тебя отвезут ко мне в дом.

– У меня есть ещё младшая сестра, – напомнила девушка, от чего мужчина поморщился.

– Её тоже заберёшь.

– А проверку у врачей она тоже будет проходить? – хотела съязвить, но вышло немного жалобно.

– Естественно, – кивнул Рустам. Он внимательно наблюдал за Милоликой и то, что она переборола себя, смолчала, принимая правила игры – ему понравилось: – Твою среднюю сестру сегодня заберут из следственного изолятора и отвезут туда, где люди Авророва её не найдут. Как видишь, – Рустам скрестил руки на груди, откидываясь на спинку кресла: – я уже начал выполнять свою часть сделки. Советую тебе всё и не совершать поступков, которые мне могут не понравиться. Иди, – махнул рукой, пренебрежительно указывая на дверь.

Милолика, опустив глаза, отрешённо поднялась. Проговорив тихо: – «Спасибо за сестру», – развернулась и вышла из кабинета.

Потерянно осмотревшись, покинула приёмную, кивнув на слова секретарши, что её ожидают внизу и растерянно остановилась в коридоре. Каждый вдох давался с трудом, перед глазами всё плыло, и Милолика, обхватив горло ладонью, прислонилась к стене.

Она, воспитанная родителями в любви и окружённая не только запретами, но и заботой, не была подготовлена к тому, что ей, совершенно не приспособленной к взрослой жизни девчонке, придётся взвалить на себя решение проблем их маленькой семьи.

Когда погибли родители, выдержала удар только благодаря помощи Влада. Пока не поняла, что не имеет права лить слёзы, раскисать и впадать в отчаяние. Сейчас же вновь захотелось спрятаться в угол и закрыться от всего мира, а ещё лучше поверить, что это всего лишь страшный сон.

Встрепенулась, когда из-за поворота послышались голоса, одёрнула платье и, сжав кулаки, пошла по коридору. Стоило Милолике выйти из лифта, как к ней двинулся огромный мужчина, а на его слова, что он её будет сопровождать, с трудом сдержала желание забежать обратно в кабину лифта. Мужчина – то ли охранник, то ли её персональный надзиратель, действительно был очень высоким и широким в плечах, на его фоне Милолика чувствовала себя букашкой, которую тот может раздавить, даже не прикладывая усилий.

– Меня зовут Керим, и сегодня я буду вас сопровождать, – пробасил великан, а Лика, прижав к себе сумочку, только кивнула, смотря на мужчину глазами полными паники.

– Прошу вас отдать мне свой телефон.

– Э-э-зачем, – чуть заикаясь, спросила Лика.

– Приказ Рустама Дамировича.

– Но... – попыталась воспротивиться девушка, только ей не дали такой возможности:

– Милолика Ярославна, я получил приказ забрать у вас телефон, – отчеканил охранник тоном, не терпящим возражений.

Понимая, что задавать вопросы будет глупо, ведь он всего лишь исполнитель, Лика отдала мужчине требуемое и безропотно направилась следом.

Прошла за Керимом, на подземную парковку здания, прошмыгнула на заднее сиденье большого, чёрного внедорожника и только когда охранник закрыл за ней дверь, смогла выдохнуть. Хоть маленькая, короткая, но передышка.

Доехали до района, где жили сёстры быстро, и в сопровождении Керима Лика дошла до своей квартиры. Их трёшка показалась девушке домиком гномов, когда за ней следом вошёл охранник. Нервно передёрнув плечами, спросила:

- Может вам кофе сделать или чай, пока я буду собирать вещи?

- Пожалуй, чай, - пробасил Керим, направляясь за девушкой в кухню.

Поставив перед мужчиной тарелочки с печеньем, конфетами и вареньем, чашку и чайник, собиралась выйти, как он её остановил:

- У вас есть не больше часа.

- Час, - повторила и кивнула девушка - она вполне управится за это время и обомлела, когда Керим продолжил:

- В клинике вас уже ждут.

- Но ещё надо забрать Людмилку, то есть мою сестру из детского сада и...

- Почему вы не сказали о сестре? - помрачнел охранник, поднимаясь из-за стола.

- Вы не спрашивали, - огрызнулась Лика.

- Ей может угрожать опасность, поэтому у вас пять-десять минут на сборы.

Лика моргнула и вылетела из кухни. Она совершенно упустила из виду, что воспитателя могут запросто принудить отдать малышку, ведь детский сад самый обычный. Не защищённый. Дрожащими руками покидала первое попавшееся под руку и выбежала из квартиры, дверь которой запер охранник.

- Газ, воду я отключил, - отчитался он уже в машине, - Так что не беспокойтесь. А за остальными вещами и в следующий раз можно приехать.

Огромное облегчение испытала Милолика, когда увидела играющую во дворе детсада сестрёнку. Схватив малышку за руку, торопливо предупредила

воспитательницу, что возможно несколько дней сестрёнку приводить не будет, бегом направилась за Керимом.

– А этот дядя кто? – тихонько спросила Людмила. Она крепко вцепилась в руку Лики и испуганными глазами смотрела на идущего впереди мужчину.

– Этот дядя нас охраняет, – пояснила Лика.

– А-а-а, – многозначительно протянула Мила, прячась за сестрой, а уж когда перед ней открыли двери внедорожника, Лика с трудом смогла затащить в салон маленькую, испуганную малышку.

Частная клиника, собеседование с врачом, который вверг девушку в шок, а затем в сознание вторглись злость, обида и всё от того, что врач озвучил, что ей и сестрёнке предстоит сдать анализы на ВИЧ, гепатит и тому подобное, а самой Лике ещё и на венерические заболевания. С пылающими щеками вышла из кабинета, ведя за собой Людмилку.

Сдача анализов, осмотр врачей и в итоге к частному посёлку они подъехали только когда уже спустились сумерки. Милолику поразила охрана, остановившая их машину. Двое вооружённых мужчин внимательно осмотрели автомобиль, прежде чем открыть ворота. Милолика с родителями тоже жила в частном, охраняемом посёлке за городом, но такой охраны и таких высоких заборов там не было.

Подъехали к воротам в сплошной высокой стене и те открылись после того, как машину опять осмотрел ещё один охранник. Лика уже думала, ничему не удивится, но оказалась не права – территория за забором поразила девушку. Небольшой парк, подъездная дорожка к трёхэтажному дому и внедорожник остановился у крыльца. Пока охранник выходил, Лика сама распахнула дверь, выбралась, подхватывая на руки уставшую сестрёнку.

Торопливо поднялась за их охранником по ступеням широкого крыльца, вошла в большой, ярко освещённый холл дома и им навстречу, с улыбкой, вышла невысокая, немного полноватая, пожилая женщина.

– Наконец, приехали! Вай, какие маленькие, уставшие!

– Милолика Ярославна, в ваших вещах есть ещё какие-либо гаджеты? – спросил охранник, ставя её сумки на пол.

– Нет, – девушка растерянно посмотрела на мужчину, нахмурилась: – Да. Я не помню, сейчас посмотрю, – поставила сестру на ножки и пересмотрела вещи, собранные в торопях.

В сумке обнаружился графический планшет и ноутбук, а вот когда она их туда положила – вспомнить не могла. Чуть скривившись, протянула гаджеты охраннику.

– Их вы тоже заберёте?

– У меня приказ, – ответил коротко.

– Ну, раз всё выяснили, – вмешалась женщина в их разговор: – давайте знакомиться.

– Милолика, – девушка натянуто улыбнулась, – а это моя сестрёнка – Людмила, – малышка в это время спряталась за сестру.

– Ну а я тетя Зейнаб, экономка, повар и помощница. Пойдёмте – я покажу вам комнаты. Переоденетесь, да поужинаете – наверно голодные, – женщина направилась к широкой лестнице. Лика хотела взять сумки, но охранник её опередил:

– Я донесу.

Кивнув, взяла Людмилку за руку и направилась за экономкой. Та, поднимаясь, непринуждённо рассказывала:

– Ещё с утра вас жду. Вот как Рустам позвонил, сразу всё подготовили. Заждались мы вас.

Говоря, проводила Лику с сестрёнкой в глубь дома и остановилась у одной из раскрытых дверей:

– Вот это комната для старшей, – прошла дальше по коридору: – а здесь младшенькой подготовили.

– Мы с сестрёнкой лучше в одной комнате... – начала Милолика, но женщина мягко улыбаясь её перебила:

– Если только сегодня, а завтра уж мы подружимся и лучше маленькой отдельно. Вы пока располагайтесь, умывайтесь, – женщина прошла внутрь, включила свет и Лика с любопытством осмотрелась.

Комната была большой и очень уютной. Выдержана в светло-зелёных тонах, и что порадовало девушку, так это наличие отдельной ванной комнаты. Была ещё одна дверь в небольшую гардеробную, выход на балкон. Большая и удобная на вид кровать, пара тумбочек и у стены трюмо с большим зеркалом.

– А чья это комната? – вырвалось у девушки.

– Гостевая, – с улыбкой ответила женщина, глядя на малышку, которая прячась за сестру, иногда выглядывала, показывая любопытные глазки. – А вот маленькой подобрали комнату поменьше и кровать там удобная, потом посмотрите. Керим, отнеси вещи в гардеробную, пожалуйста, – дала указание мужчине, который молча его выполнил и, больше не взглянув на Милолику, покинул комнату.

– Как будете готовы, – продолжала Зейнаб: – вот здесь кнопка, – она подошла к стене и указала на белую клавишу, – нажмете, и за вами придут, проводят в столовую. Ну всё, оставляю вас осматриваться, – улыбнулась женщина покидая комнату, причём добрая улыбка отразилась и в её глазах.

– Лика-а-а, – протянула шёпотом сестрёнка, дёргая сестру за подол платья.

– Да, моя хорошая, – присела перед малышкой на корточки.

– А мы здесь жить будем?

– Да. Не бойся, видишь, какая тут замечательная тётя есть. Давай переоденемся, умоемся и пойдём кушать. Сегодня я тебе даже разрешу кашу не есть.

– Да-а-а? – глазки девочки удивлённо распахнулись, и на личике расплылась довольная улыбка.

– Да-а-а, – передразнила Милу сестра, поднимаясь на ноги.

«Хоть малышке радость будет», – вздохнула Лика, направляясь в гардеробную.

Глава 5

Утро началось со стука. Лика дёрнулась, резко села и сонно осмотрелась, восстанавливая в памяти события минувшего дня. Стук повторился и девушка, тихонько выбравшись из кровати, чтобы не разбудить спящую сестрёнку, подошла к двери:

– Кто там? – спросила сипло, понимая, что ведёт себя глупо, но она была в майке и коротеньких шортиках и открывать неизвестно кому, не торопилась.

– Доброе утро, – раздался из-за двери девичий голос. – Зейнаб Аслановна велела вас разбудить. – Лика приоткрыв дверь посмотрела на улыбающуюся дежурной улыбкой молодую женщину.

– Спасибо.

– Через полчаса завтрак, – кивнула горничная, прежде чем уйти.

Растормошив сестрёнку, Милолика быстро привела их обоих в порядок и спешно покинула спальню. Держа за руку Милу, на ходу вспоминала – где здесь столовая.

Вчерашний ужин прошёл в компании экономки, которая ненавязчиво расспросила Милолику об их жизни, не вдаваясь в подробности, почему сёстры оказались в этом доме. Но больше внимания женщина уделяла Людмилке. Она улыбаясь, подкладывала малышке вкусные тефтельки, с умилением радовалась,

что ей понравились сырны палочки, которые можно было макать в нежный соус:

- Утёнок, - во время ужина Лика посмотрела на сестрёнку, - сегодня у тебя праздник и много всяких вкусов, но завтра каша, ты помнишь?

- А-гм, - кивнула девочка, запихивая в рот очередную вкусняшку.

- Ой, а почему утёнок? - всплеснула пухлыми руками экономка.

- Ну, мы так её называем, - стусевалась Лика, откладывая вилку, потому что аппетит пропал.

Накатили горькие воспоминания, как после смерти родителей Людмила днём и ночью, беспрестанно искала и звала маму, разрывая сердце Лики плачем. Девушке и самой было плохо и больно, а тут сестрёнка, оставшаяся в таком малом возрасте без родителей. Людмила в то время боялась что её оставят одну, бросят и постоянно ходила следом то за ней, то за Надей и держалась за край их одежды, не выпуская. Как утёнок переваливалась на пухленьких ножках и следовала за той или иной сестрой.

- Доброе утро, - поздоровалась Лика с экономкой, которую встретила у подножья лестницы.

- Доброе, - улыбнулась женщина. - Как спалось? Уютно? Если что-то нужно - обязательно говорите!

- Спасибо, хорошо, - отозвалась вежливо Лика, пытаясь вытянуть сестрёнку, которая спряталась за ней, - у нас всё есть.

- Тогда пойдёмте завтракать, - позвала экономка.

И опять столовая, огромный стол, сервированный как на званый ужин, а из едоков только сёстры и экономка.

Посматривая на Людмилку, которая с удовольствием уплетала нежную вкусную кашу с кусочками фруктов, Лика спросила:

- А кроме нас тут ещё кто-то проживает? Я имею в виду – кроме работников.
- Нет, – ожидаемый ответ от женщины: – только вы, да Рустам Дамирович.
- А он не завтракает? – всё же выдавила из себя тревожащий вопрос Милолика.
- Так он вчера и не возвращался. А вообще не завтракает, только кофе пьёт.
- Можно мы тогда есть будем на кухне? – спросила девушка.

Она чувствовала себя неуютно в большой столовой, хотелось небольшого пространства, чтобы можно было сесть и поджать под себя ногу, как любила делать дома.

- Ну конечно можно, – улыбнулась женщина, – Пока хозяина нет, будем накрывать на кухне.

Слово «хозяин» резануло слух. У Казимировых никогда не было прислуги – хоть их загородный дом и не был таким огромным, но всё же немаленьким. А вот все дела по дому лежали на трёх хозяйюшках – мамы Лики, на ней самой и на Надюше и ведь они прекрасно справлялись – и чисто у них было, и уютно, и выпечкой всегда пахло.

После завтрака Лика с сестрёнкой осматривали дом, пока так называемый «хозяин» отсутствовал. По словам экономки, их поселили вдали от комнаты Рустама Дамировича, потому как он не любит детей и шум может ему помешать. А Лика наоборот была этому рада.

Дом был выдержан в чёрно-белых и шоколадных тонах. Первый этаж – гостиные, библиотека, столовая, на втором этаже комнаты в противоположной стороне дома, от той, где их поселили – комната и кабинет хозяина дома, на третьем этаже опять гостевые комнаты и выход на большую, открытую мансарду.

На дворе стояла середина осени, моросил дождь, и на мансарду Лика не стала выходить. Зато когда горничная провела их на нулевой, подземный этаж, Людмила чуть не запищала от восторга – там был настоящий, большой бассейн. Тяжело вздохнув, Лика пообещала сестрёнке обязательно вместе с ней

поплавать, но в следующий раз.

Пока горничная была с ними, Лика только молча кивала на её пояснения, зато, когда молодая женщина удалилась, любопытная малышка потихоньку заглядывала в комнаты, и Милолика заметила, что многие так или иначе напоминали ту, которую выделили ей. Были и те, которые отличались более тёмным оформлением и вместо трюмо в них красовались удобные кресла и большой письменный стол. Так Лика поняла, что гостевые комнаты делились на женские и мужские.

«Наверно у Амирханова часто останавливаются гости, а иначе, зачем столько спален?» – подумалось девушке.

Время до обеда пролетело незаметно, и Лика уже надеялась, что о ней забыли, когда горничная сообщила, что её ожидают.

Сердце девушки сбилось с ритма, ладони мигом вспотели от жуткого волнения, а ноги подрагивали, когда она вошла в гостиную, держа за руку сестрёнку – ведь никто не говорил, что её ожидают одну.

Удивлённо посмотрела на незнакомого молодого мужчину, который поднялся с кресла с вежливой улыбкой.

– Милолика Ярославна, добрый день. Позвольте представиться – Антон, помощник Рустама Дамировича.

– Можно просто Лика, – кивнула девушка, присаживаясь на диван и устраивая на коленях сестрёнку, которая категорически отказалась садиться рядом, мужчина с улыбкой покачал головой:

– Вас только по имени и отчеству. Рустам Дамирович не терпит фамильярности, а я всё-таки хоть и косвенно, но отношусь к обслуживающему персоналу, в отличие от вас. Итак, – мужчина положил на низенький, круглый столик большой портфель, из которого достал её телефон, ноутбук и планшет.

– Возвращаю вам ваши вещи.

– Зачем же их забирали? – спросила Лика.

– Дело в том, что по гаджетам ваше местонахождение легко отследить. Как вы понимаете, хоть вы и под охраной, но в первые дни это нежелательно. Далее – с вами могут связаться по телефону, в мессенджерах, по вопросам, которые мы ещё не оговорили, а могут и угрожать. Вот чтобы отследить и пресечь подобные попытки, у вас и изымали девайсы. Сейчас вам установили специальные программы, и вы можете смело продолжать ими пользоваться.

Всё это Антон произнёс бодрым, воодушевлённым тоном и Лика постаралась не выдать своей вспыхнувшей ярости и раздражения – ведь она прекрасно понимала, что на все её устройства именно по распоряжению Амирханова вполне могли установить и отслеживающие и прослушивающие программы.

– Я кстати вам в телефон добавил свой номер. Так что по любому вопросу – не стесняйтесь, звоните. И на будущее – Рустам Дамирович очень не любит когда его беспокоят, поэтому все вопросы, которые вы хотели бы решить – адресуйте мне.

– Вы знаете – где моя сестра? – первым делом спросила Лика встревожено.

– Конечно, знаю, – кивнул мужчина. – Надежда Ярославна сейчас находится в закрытом доме отдыха. Местонахождение её скрыто, она в безопасности, так что можете не волноваться.

– А связаться с ней я могу? Поговорить, позвонить? – Лика облегчённо выдохнула, когда услышала что Надюша в безопасности, но сразу сникла услышав:

– Нет. Только с разрешения Рустама Дамировича. Когда он вернётся из поездки, я у него уточню этот вопрос. И кстати – вам на гаджетах сейчас заблокировали интернет соединение, чтобы обезопасить вас. В дни отсутствия Рустама Дамировича вам запрещено куда-либо звонить, с кем-либо связываться и уж тем более сообщать о своем местонахождении.

– Но у меня есть, то есть был жених и Влад наверняка... – но Антон её перебил, покачав головой:

– Разина Владислава Станиславовича информировали, что вы с сёстрами убыли на неизвестный срок. Куда – ему не сообщили, но настойчиво рекомендовали не искать с вами в ближайшее время встреч, вести спокойно дела, представляя интересы сестёр Казимировых в бизнесе.

– И он... – сипло вытолкнула Лика, но продолжить не смогла. Однако молодой мужчина её понял:

– Ваш бывший жених согласился с доводами, что ему не следует рисковать своим здоровьем и положением в обществе.

Лика опустила глаза и сглотнула: «Нет! Влад так дело не оставит! Он наверняка будет искать меня! – размышляла девушка, уверенная в своём женихе. И хоть она никогда не строила иллюзий по поводу их взаимоотношений, всё равно была глубоко уверена в его порядочности, верности. – Надо будет всё равно найти способ связаться с ним, объясниться, придумать что-то. Ведь нельзя вот так просто исчезнуть и объявиться невестой другого. Это, в конце концов, непорядочно, оскорбительно для него!»

– А теперь перейдём к основному, – Антон отвлек Лику от размышлений, вновь раскрыл портфель, достал листы с печатным текстом и положил на ноутбук Милолики: – Это ваш предварительный договор.

– Простите, что?

– Договор, Милолика Ярославна. Его вы подпишете, когда придут результаты анализов из клиники, где вы проходили осмотр.

– Могу я... – Лика протянула подрагивающую руку, и Антон молча вручил ей бумаги. Пробежав по тексту глазами, Лика залилась краской стыда и гнева.

В договоре было прописано всё то, о чём говорил Рустам – и о полном подчинении, как в повседневной жизни, так и в интимных отношениях, и о том, что она должна при Амирханове держать свои эмоции под строгим контролем, как и язык за зубами. Не допускалось высказывание претензий, жалоб, каких-либо проявлений ревности, все возникшие вопросы решать только через помощника. Дойдя до раздела применяемых наказаний за нарушение установленных правил, Лика с трудом сдержалась, чтобы не разорвать

бездушные листы в её руках.

За любое отступление от одного из пунктов грозила полная изоляция на сутки, с запретом любого общения. За четыре нарушения – разрыв договора, в связи с ненадлежащим выполнением условий второй стороной. При этом грозила выплата всех затрат, произведённых Амирхановым на содержание её и Людмилки, возврат денежных средств, потраченных на услуги адвоката для Казимировой Надежды Ярославны и её содержание в частном пансионате закрытого типа и плюсом огромная сумма за ненадлежащее исполнение договора.

Лица ошарашено моргнула, задышав чаще, продолжила читать. Последним, завершающим пунктом указывалась штрафная, астрономическая сумма за нарушение Милоликой конфиденциальности условий договора и передачи любой информации касаясь семьи Амирхановых третьим лицам.

Лица неверяще перечитывала договор, понимая, что ни за что не подпишет его, всё в ней, каждая клеточка вопила от возмущения, обиды, неприятия. Договор превращал её практически в рабыню, безмолвную, безэмоциональную марионетку, которой будет управлять Амирханов по своим надобностям и усмотрению.

Лица не слышала о чём говорил помощник Рустама, до тех пор, пока уснувшая на её руках Людмила, не завозилась во сне.

– Это... это... – Милолика уже готова была отшвырнуть бумаги от себя, пока до неё всё же не дошёл смысл слов Антона:

– Не воспринимайте написанное негативно, всё не так уж страшно, как кажется на первый взгляд.

– Да что вы говорите! – прошипела Лица сквозь зубы. Её потряхивало от негодования. – Вы бы согласились, чтобы ваша сестра подписала подобное? Вы бы...

– Я бы не допустил, чтобы моя сестра оказалась в подобной ситуации, – прервал её мужчина. – Рвал бы всех, костью лёг, чтобы защитить, но...

– Пресловутое «но»? – горько усмехнулась Лика.

Молодой мужчина видел терзания девушки, и был поражён этому. Он отчего-то был уверен, что она та ещё опытная стервочка, но во время беседы с каждым её словом, действием, убеждался в обратном.

В какой-то момент, ему чисто по-человечески стало жалко эту наивную девчонку, которая связалась с такими, как Амирхановы, да и что говорить – он сам тоже был прожжённым циником и всегда выбирал только деньги и силу. А с Амирхановыми всегда неукоснительно придерживался правила – какие бы эмоции и мысли не крутились у тебя на языке – молчи пока не спросят! Чётко выполняй указания и будет тебе благо.

– Но, у вас нет вариантов, – Антон встал и присел рядом с Милоликой: – Послушайте, ещё раз повторяю – нет в этом договоре ничего такого уж страшного. Ну, проживёте вы полгода в доме Рустама Дамировича и исполните роль его невесты, это же не выступать в оскорбительной для вас роли любовницы. За это вам и вашим сёстрам гарантирована полная защита. А уж она вам необходима – поверьте, я знаю, о чём говорю. Куда вы пойдёте, если откажетесь? Ваш жених трусливо отступил, стоило людям Амирхановых немного надавить на него, а что случится, если ему будут угрожать? Люди Авророва вас просто уничтожат в наказание за выданную информацию, в назидание остальным.

– Я это прекрасно понимаю! – эмоционально воскликнула Лика, чувствуя себя в ловушке сложившихся обстоятельств. Покачала проснувшуюся сестрёнку и горестно, тихо повторила: – Я понимаю, что мне некуда идти и не к кому больше обратиться, но всё это... этот договор...

– Ну а что в нём такого страшного? – наигранно удивился Антон с мягкой улыбкой, которая не затрагивала глаз. – И в вашей семье, насколько я помню из досье, отец стоял во главе и решал – кому и как поступить.

– Вы и это знаете? – опустил глаза, скривилась Лика.

– Я как первый и единственный доверенный в делах Рустама Дамировича знаю многое. Как и то, что воспитывались вы в строгости, так и здесь – всё то же самое. Молчите, выполняйте требования и через полгода вы будете свободны от

обязательств. При этом – все живы и здоровы. В конце концов, вы же женщина, а у женщин природой заложено – подчиняться сильнейшему, мужчине, быть под его защитой. А по поводу конфиденциальности – просто никому не рассказывайте – что и кого видели в доме Рустама Дамировича и в его окружении. Ни слова о его делах и бизнесе. Я вижу вы не из тех вертихвосток, которые рвутся участвовать в ток-шоу и делиться подробностями в бульварных газетёнках ради прибыли и мнимой популярности.

Лика понимала, что мужчина прав во всём, и эта правда давила, сминала детскую веру в хороших и добрых людей. «За всё, абсолютно за всё надо платить!» – едкая истина обрушившейся реальности.

Чтобы сбавить градус напряжения, Антон начал говорить дальше:

– Сейчас Рустам Дамирович отсутствует, и вы можете за это время отдохнуть, изучить дом, поскольку если договор всё же заключите, то свободного времени у вас будет мало. Так что наслаждайтесь покоем и отдыхом.

Мужчина поднялся, отошёл, забирая деловой портфель:

– Что ж, вроде всё обсудили, но напоминаю – возникнет просьба, любой вопрос – звоните мне, всё решаемо.

– Скажите, – подняла глаза Лика, в которых плескалась горечь: – а меня могут отвезти в нашу квартиру? Я в спешке не захватила многих необходимых вещей.

– Например? – улыбнулся помощник Амирханова.

– Да вот хотя бы пижамку сестре и ни одной игрушки ей не взяла!

– Ну и этот вопрос мы решим, – кивнул мужчина, – А сейчас прошу меня извинить – дела.

– Да, конечно, – отвернулась Лика в сторону.

Девушка сидела в полнейшей тишине, нарушаемой сопением сестрёнки и, покачивая её, обдумывала сказанное.

Слова Антона о женихе, о том, что Влад так быстро оступился, резануло болью. Лика не хотела верить, толика надежды теплилась на краешке души, что Антон солгал, что преувеличил, но от этого, увы – не становилось легче, да и проблемы с безопасностью не решало. Влад в любом случае не смог бы дать им той защиты, которую предлагал Амирханов. А он уже вытащил Надюшу из изолятора, практически спас её от мести Авророва и за это надо платить, даже если она откажется подписать договор.

«А Влад... – Лика грустно усмехнулась: – я позвоню ему, обязательно! Давно надо было с ним объясниться, но всё ведь не было случая, а может просто боялась или стыдно было признаться, что не испытываю к нему ничего кроме благодарности за поддержку, помощь. Да и Влад ни разу не посмотрел на меня, как иногда папа смотрел на маму – с нежностью, любовью! Может просто обязательство перед отцом?»

После позднего обеда, который в этот раз проходил в большой, но уютной кухне, Лике, а главное Людмилку ожидал сюрприз.

– Ну что, готова смотреть свою новую комнату? – вставая из-за стола, спросила экономка, глядя на малышку с доброй улыбкой.

Людмила уже немного привыкла к добродушной на вид женщине, но всё равно смотрела на неё по-детски настороженно и временами продолжала прятаться за сестру.

– Зейнаб Аслановна, может, пока Рустам Дамирович отсутствует, Мила поживёт со мной? – спросила Лика, но экономка со вздохом покачала головой:

– Ох и упрямая же ты, просила же...

– Да вот мне Антон сказал, что Рустам Дамирович не терпит фамильярности, – не удержалась Лика от ехидства, на что женщина по-доброму усмехнувшись, махнула рукой:

– Так вот они пусть и называют друг друга по именам, отчествам, а мы и без них можем обойтись, по-домашнему, так ведь? – с теплотой в глазах посмотрела на Лиду, и девушка кивнула, уступая:

– Хорошо, тётя Зейнаб, – в этот момент экономка так солнечно улыбнулась, что Лике стало не по себе. Она искренне недоумевала – зачем эта женщина старается для них, зачем пытается наладить с ними дружеский контакт, но решила не обращать внимания на это. – И всё же – пусть Мила и сегодня останется со мной.

– А вы пойдите, посмотрите комнату, – подмигнула экономка. – Там есть кое-что интересное. – Потом уже серьёзно посмотрела на Лику: – Малышке нужно привыкнуть к комнате – сама же лучше меня понимаешь, что потом, когда тебе придётся отсутствовать, она испугается, будет плакать.

Лику вновь вспыхнула и, опустив глаза, кивнула – поняла, что и эта женщина знает о договоре. Стало так противно от ситуации, в которую она попала, противно от себя самой, что захотелось крикнуть, что-то разбить, выплеснуть эмоции. Молча подхватив Людмилку на руки, боясь не сдержаться, торопливо покинула кухню.

В комнате, которую выделили сестрёнке, их действительно ожидал сюрприз.

В светлом помещении, выдержанном в персиково-белых тонах на большой мягкой кровати лежали игрушки. Там была парочка плюшевых животных, три куклы, какие-то аксессуары для этих кукол, на маленьком столике, к которому был приставлен детский стульчик, красовались раскраски, альбомы краски и фломастеры. В общем – полный набор, чем можно увлечь ребёнка.

Людмила, запищав, сразу забралась на кровать, перебирая свои богатства, рассматривая их, а у Лики в груди расплзлось что-то чёрное, противное и отравляющее. Оставив сестру в комнате, спустилась вниз и на кухне нашла экономку, которая сейчас заправив волосы под сетку, в компании помощницы, занималась готовкой.

– Тётя Зейнаб, – позвала она, и женщина, вытерев запыленной мукой ладонью лоб, улыбнулась:

– Понравились утёнку подарки?

– Понравились, – кивнула Лика, недовольно сжав губы и покосившись в сторону помощницы экономки помогающей на кухне, понизила голос: – только зачем? У Милы всё есть, только дома и...

– Ну, пока же нет возможности домой съездить, так что пусть дитё порадует. Ну а об остальном не думай. Вы вещи уже видели? Всё подошло?

– Вещи? – Милолика оторопело посмотрела на женщину, уже не обращая внимания на наострившую уши помощницу.

– Так ты в гардероб загляни. Там, правда, всё только на первое время, только необходимое брали.

Лика перевела взгляд с экономки на её помощницу и, поджав губы, резко развернувшись, покинула кухню. Она помнила слова Амирханова, что ей приобретут наряды, но ведь только для тех случаев, когда она должна будет его сопровождать. Сейчас же она чувствовала себя полной содержанкой, которая будет расплачиваться своим телом не только за помощь сестре, за защиту, но и за вещи.

Пока поднималась по лестнице и шла обратно в комнату, эмоции захлестнули с головой, затопили сознание. Лика бросилась в свою комнату, в ванную, чтобы включив воду, выплеснуть в слезах, в душивших рыданиях отчаяние, обиду и разочарование взрослой реальности, где она осталась один на один с обрушившимися проблемами.

Глава 6

Два дня пролетели для Лики в нервном ожидании. Она только один раз позвонила Антону, помощнику Рустама, чтобы задать вопрос по поводу обучения.

– В ВУЗе предупреждены, что вы на больничном, – поведал мужчина снисходительным тоном, от которого Лика скривилась, но промолчав, отключила

СВЯЗЬ.

Детская психика пластичней, чем у взрослого человека и Людмила уже свободно бегала по дому, цеплялась с вопросами к горничным и с радостной улыбкой позволяла себя тискать тётке Зейнаб. К обеду третьего дня приехал Рустам.

Жизнь в доме, где хоть и редко, но слышались разговоры, а ещё реже смех, словно остановилась. Горничных не было видно, охранники, которые вальяжно расхаживали недалеко от дома и перекидывались шутками, теперь ходили с сосредоточенно-серьёзными лицами, и даже экономка улыбалась натянуто.

– Пусть Мила посидит в комнате тихонько, – говорила тётя Зейнаб.

– Что-то случилось? – настороженно спросила Лика, сама проникнувшись напряжённой обстановкой в доме.

– Пока, милая, не могу сказать, – вздохнула женщина, усаживаясь на край кровати и с улыбкой глядя на играющую Людмилку. – Рустам мрачный приехал, в кабинете закрылся. Обед попозже подам. Вы голодны? Если что – принесут вам сюда перекусить. Сейчас лучше вам не попадаться ему на глаза.

– Нет, – мотнула головой Лика. Она чувствовала, что ждать ей осталось недолго и разговор с хозяином дома состоится очень скоро. Так и оказалось. Не прошло и часа, как горничная оповестила её, что Рустам Дамирович ожидает в кабинете.

Лика, уже зная, где этот кабинет находится, попросила горничную присмотреть за сестрёнкой и, осмотрев себя в зеркало, отправилась на встречу. Нервно потопталась у кабинета, прежде чем постучать, а услышав короткое: «Войди», – с трудом заставила себя нажать на ручку двери.

Рустам был зол.

Разборки с Крейсером практически перетекли в бойню и передел территории.

За эти четыре дня он устал, хотел расслабиться с любовницей, но перед глазами была она – девчонка с синими глазами омутами, в которые хотелось смотреть и

трахать её и только её. С Дианой он сбросил только физическое напряжение, но этого теперь ему было мало и именно это злило Рустама. Очень злило и напрягало.

Сейчас он смотрел на замершую и безумно взволнованную Милолику, которая боялась взглянуть ему в глаза и туго сжатая пружина напряжения отпускала. Шикарные, длинные волосы заплетены в обычную косу, белая фарфоровая кожа под которой видны венки и одна пульсирует на шее. Рустаму захотелось провести по ней языком и он, сглотнув, спустил взгляд ниже – на часто вздымающуюся под трикотажным платьем грудь. Маленькая, не такая как он предпочитал, но отчего-то тут же захотелось сорвать с неё платье и накрыть эти холмики ладонями, сжать их.

Пока Рустам рассматривал голодным взглядом Милолику, её напряжение возрастало. Девушка, не зная о мыслях мужчины, видела лишь мрачный, тёмный взгляд и нервничала ещё больше. Вдруг за окном раздался окрик одного из охранников и Рустам, наконец, отвёл взгляд, указал девушке на кресло. Дождался когда она присядет на краешек и достал из стола документы:

– Это договор. Пока меня не было, пришли анализы – ты полностью здорова, в связи с этим можем перейти к его подписанию. Если ты, конечно, не передумала, – говорил равнодушным тоном, глядя в окно.

А Лика, напряжённо сжав кулаки на коленях, в конце его фразы только лишь кивнула головой. В горле от волнения пересохло, и когда Рустам медленно повернулся и ледяным тоном обронил: «Ты не ответила. Я не буду повторять и спрашивать дважды!» – сипло выдавила:

– Не передумала.

– Антон тебе передавал копию?

– Да, – кивнула Лика.

– Тогда подписывай, – Рустам небрежным жестом подтолкнул к ней ручку, и Лика дрожащей рукой поставила свою подпись, мысленно называя документ «Договор с Дьяволом».

– Отлично, – Рустам поставил свою размашистую подпись и убрал бумаги обратно в стол. – Подойди ко мне, – он не требовал, не приказывал, а произнёс фразу бесстрастно, но Лика всё равно вздрогнула, услышав её.

Поднялась, одёрнув подол вниз и тихонько обогнув стол, встала напротив сидящего в кресле мужчины.

– Ближе, – потребовал Рустам, и когда Лика сделала пару шагов вперёд, не выдержал, схватил её за руку и рывком притянул к себе так, что девушка, едва не упав, теперь стояла между его разведённых в стороны ног.

Мужские, смуглые ладони легли на девичью, узкую талию, обхватили её, провели по бёдрам вниз, к коленям, где заканчивался подол платья, и медленно вернулись обратно.

– Не трясись как осиновый лист, – донёсся до Лики мужской раздражённый голос, а она только сильнее сжала зубы.

Не трястись не могла себя заставить. Поджилки действительно дрожали, колени подгибались, и она боялась, что ещё немного и просто свалится кулем к ногам мужчины.

– Я... пожалуйста, – выдавила шёпотом и Рустам, подняв голову, посмотрел на неё чёрным, пугающим взглядом.

– Говори, – приказал он, и Лика, закрыв глаза, продолжила:

– Мне нужно время, – сглотнула: – Прошу вас.

Просто убрать руки – и всё! Что может быть проще? Но для Рустама, у которого уже кровь кипела от вожделения – это было трудно. Вот сейчас бы посадить на этот стол, задрать платье и войти одним резким толчком...

Рустам как зверь мотнул головой, сбрасывая наваждение – нельзя, девчонка и так трясётся, вот-вот в истерику от переживаний скатится. Её надо приручить, дать время привыкнуть к себе.

Несколько мгновений тишины и ладони мужчины поднялись выше, остановились у груди, от чего Лика не сдержавшись – всхлипнула.

– Хорошо, – услышала Лика хриплое, и мужские ладони спустились ниже, а потом и вовсе исчезли. – Встань в центр кабинета, – проговорил Рустам, и Лика облегчённо выдохнув, торопливо отошла за стол.

Ошарашено замерла, когда услышала:

– А теперь раздевайся.

Лика вспыхнув, неверяще посмотрела на мужчину, ведь она уже понадеялась, что он её услышал, понял, и только собралась возразить, как Рустам жёстко припечатал:

– Изучи договор, Милолика, и вбей все пункты в свою память! Ты обязана молча подчиняться! Без истерик, без протестов. Или ты думала, что посмотрев в твои глазки, я растекусь лужей?

Рустам намеренно давил на её психику, заранее гасил все её протесты, жёстко! Чтобы не подумала в будущем взбрыкнуть. Видел, как она опустила глаза, чтобы спрятать не смятение, а гнев и довольно усмехнулся тому, что промолчала.

– Или ты сама раздеваешься, или я сначала стащу с тебя эту тряпку, а потом накажу за непослушание! – ледяным тоном пригрозил Рустам.

В груди у Милолики сначала разгорелась обида, перетекла в ярость и опустошённо схлынула, оставляя обжигающий стыд. Подрагивающими руками, зажав в кулаки ткань, потянула подол вверх, к талии и стянула платье через голову. Держала платье в руке и, закрыв глаза, молилась, чтобы всё побыстрее закончилось, чтобы уже не мучил её, но её мольбы не были услышаны:

– Теперь сними лифчик, хочу увидеть твою грудь, – приказным, холодным тоном велел Рустам, хотя внутри уже готов был взорваться вулкан дикой похоти. Когда же Милолика, заведя непослушные руки за спину, начала расстёгивать замочек бюстгалтера, не выдержал и поправил пульсирующий член в штанах.

Каждое слово Рустама, достигало цели и било Лику наотмашь. Было больно, обидно: «Но я ведь знала, на что иду! Знала, что надо подчиняться, засунуть своё стеснение, страхи куда подальше и молча исполнять все его прихоти!»

Руки девушки дрожали, пальцы не слушались и застёжки упрямо выскальзывали. Долгие минуты борьбы с крючочками и, наконец, слова, от которых она чуть не расплакалась:

– Одевайся, – Рустам отвернулся к окну. Он видел, что Милолика другая, но не думал, что она настолько замкнутая, стеснительная. Сейчас девушка была не смущена, она просто пылала красным. Другая бы на её месте стоило ему щёлкнуть пальцами скинула своё шмотье, да ещё и выгибалась бы пособлазнительней, а с этой девушкой-васильком ему будет сложно.

– Ты девственница? – пришло ему в голову, а увидев, как вздрогнула Лика, насторожился, но она мотнула головой и едва слышно ответила:

– Нет.

– Так что ты ведёшь себя как монашка? – раздражённо спросил Рустам, поднялся с кресла: – Будь готова – через час поедешь со мной.

– Могу я... Могу узнать – куда? – Лика быстро натянув платье, замялась, потому что помнила – по договору молча исполняет его распоряжения, но не знала, как одеться для выхода.

– Обедать, в ресторан.

Кивнув, Лика спешно покинула кабинет.

Ей привезли новые вещи, но только крайне необходимые – халат, спортивный костюм и тому подобное, хорошо хоть из своих вещей, что прихватила в спешке дома, оказался более-менее приличный костюм. Позже Лика даже не вспомнила бы – куда они поехали, и что она ела, да и ела ли вообще? В компании Рустама чувствовала себя пришибленно. Боялась что-то не то сказать, не вовремя или наоборот вовремя не сдержаться и открыть рот без разрешения, девушка в итоге совсем измоталась, хотя по времени они отсутствовали чуть больше часа.

Потом уже в душе, где закрылась, чтобы выплеснуть за шумом воды эмоции, наплакаться, вспомнила, что Рустам следил за каждым её движением, как зверь наблюдал и вскользь отметил – мол, хорошо, что она обучена столовому этикету. Ей тогда даже обидно не стало, что так принизил её.

Уже вернувшись, Рустам, перед тем как уйти в кабинет, ещё раз окинул Милолику оценивающим взглядом и сообщил, что первый их выход в свет состоится через три дня. За оставшееся время ей надлежало детально изучить, запомнить – как с кем и что говорить об их отношениях.

Глава 7

Три дня полетели стрелой. Милолика, вынужденно оставляя сестрёнку под присмотром экономки, два дня подряд в компании помощника Рустама ездила по магазинам. Нанятый стилист, не спрашивая мнения девушки, выбрал для неё полный гардероб – всевозможные платья, костюмы, туфли, сумочки и даже бельё, которое Лика сама никогда бы не купила. Так как уже подходил конец осени, ей приобрели пару плащей и тренч, подбитые меховой опушкой куртку и элегантного кроя пальто. Возражения Милолики о том, что у неё есть весьма приличные наряды, были встречены снисходительными улыбками Антона и стилиста.

А ведь ей раньше нравилось ходить с мамой по магазинам и примерять обновки, смотреть на себя в зеркало в примерочной, любоваться. Сейчас же Лика чувствовала себя куклой, которую крутят в разные стороны, наряжают в угоду мужчине, под его вкусы и предпочтения. И от этого Лике становилось гадко от самой себя, но это чувство девушка старательно давила, старалась вырвать из себя как ядовитый сорняк, потому как знала – дальше будет хуже, тяжелее.

В конце концов, девушка, эмоционально отгородившись, даже не смотрела в зеркало, не рассматривала очередной наряд, а просто примеряла, демонстрировала стилисту и снимала, чтобы принять из его рук новую баснословно дорогую тряпку.

Есть договор – она обязана его исполнить!

Беспрекословно и прилежно заучивала имена и фамилии тех, кто будет на предстоящем приёме, вымышленную историю её знакомства с Амирхановым с любовью с первого взгляда. Молча записывала и заучивала, кому и что говорить, где стоит промолчать.

– Что это будет за мероприятие? – поинтересовалась у помощника Рустама.

– Всего лишь выставка-презентация архитектурных макетов. На ней будут присутствовать как деловые партнёры Рустама Дамировича, так и конкуренты. Так как мероприятие не официальное, многие будут с жёнами, спутницами – самый удобный случай ненавязчиво вас представить.

– А если те же жёны и просто спутницы засыпят меня вопросами? – Лика нервно передёрнула плечами, – Мне нужно время, чтобы...

– Не переживайте, – с улыбкой прервал девушку Антон, – Просто не отходите от Рустама Дамировича и всё.

– Если он сам захочет с кем-то переговорить? – не отступала Лика.

– Он не оставит вас одну, да и пробудете вы на выставке недолго – Рустам Дамирович всего лишь присмотрит пару проектов, чтобы позже заключить контракт.

Голова у девушки была забита всевозможной информацией, и она дико боялась что-то перепутать, ведь в случае её провала Амирханов мог разорвать договор, а её просто оставить разбираться с проблемами самой. «И у кого потом искать защиту? – спрашивала себя в очередной раз Лика, горько усмехаясь. – Родственников и близких нет, хотя может и хорошо, иначе и они попали бы под удар!»

После того разговора в кабинете Лика теперь должна была завтракать, обедать и ужинать в компании Рустама. Пару раз он пропускал приём пищи, не приезжал домой, и девушка только радовалась этому. Она не могла спокойно есть, чувствуя мужской взгляд, едва ли не вздрагивая от его вопросов:

– Прекрати мне выкать, – резко осадил её Рустам, на первом их завтраке и теперь Лика назвала мужчину на «ты».

– Ты не ешь, а клюёшь как цыпленок! – новая претензия. – Тебе необходимо немного набрать вес, – отчитал Рустам, а у неё кусок в горле застревал в его компании и аппетита не было.

Рустам видел напряжение девушки и дал ей время, чтобы немного привыкла к нему, но первые два дня с трудом сдерживал тлеющее раздражение, готовое вспыхнуть пожаром. Он уже и сам с трудом верил, что девушка сможет отыграть роль невесты перед Изотовым.

Милолика понимала, что если не примет для себя реальность, условия навязанные договором, не смирится, то это сломает её, а потому потихоньку начала присматриваться к Рустаму.

Отмечала для себя его волевой взгляд, который иногда пугал её тем, что темнел до черноты, особенно когда мужчина, прищурившись, смотрел на девушку, а затем, как зверь мотнув головой, отворачивался. Рустам всегда сидел вольготно, широко расставив ноги. Иногда Лика бросала украдкой взгляды на его чуть пухлые губы, обрамлённые лёгкой щетиной, широкие плечи и чёрную поросль на груди в вырезе рубашки, а от его смуглых рук с длинными пальцами приходилось в буквальном смысле заставляя себя отвести взгляд.

С удивлением поняла, что как мужчина Рустам ей нравится, привлекает своей магнетической внешностью, животной харизмой и недоумевала – зачем, почему он на роль своей невесты выбрал именно её?

«Неужели не нашлось подходящей ему по возрасту женщины, которая с радостью согласилась бы на все пункты договора? Да и не так страшны они», – размышляла Лика перед сном.

На третий день Антон ранним утром известил Милолику, что её будет ожидать машина. Лика не спрашивала – куда и зачем, просто выслушала и отключила связь. Одеться во что-то удобное – поступило распоряжение, и Лика выбрала джинсы, свитер и куртку.

Когда машина остановилась у крыльца клиники, Милолика пунцовая как рак, пыхтя от смущения, направилась на приём к гинекологу для назначения противозачаточных средств.

Девушка внутренне была убеждена, что такие интимные вопросы должны решаться только между двумя! Принять факт, что Рустам со своим помощником обговаривает такие личные моменты, было не просто.

Гинеколог по анализам и предыдущему осмотру подобрал ей оральные контрацептивы:

- Спираль и гормональные импланты тебе ставить нельзя - ты у нас ещё не рожавшая. Так что - только таблетки, - объясняла врач, протягивая Лике рецепт и коробочку с препаратами.

Чем ближе подходило время первого приёма, тем больше нервничала Лика.

- За утёнка не переживай, - с улыбкой успокаивала тётя Зейнаб, - мы пообедаем и будем играть, а потом почитаем сказку.

- Про Золушку, - Людмила, довольно улыбаясь после слов экономки, сразу забыла о своих переживаниях и о том, что старшая сестра должна на время уехать.

С грустью посмотрев на сестрёнку, которая уже три дня общалась в основном с горничными и экономкой, Лика отправилась в свою комнату, готовиться к выходу.

Прибытию визажиста и парикмахера Лика не удивилась, как и тому, что горничная уже подготовила ей выбранный стилистом наряд. Девушка оделась и равнодушным взглядом посмотрела в зеркало. Она сама на себя была не похожа - голубое коктейльное платье длиной по колено, подчёркивало талию широким поясом, осенние сапоги на высоком каблуке сделали её немного выше, а макияж и причёска придали лоска.

В зеркальной глади отражалась девушка с глянцевой обложки журнала, только хоть и черты лица её, а не она это. Взгляд пустой, а в душе только тревога и

страх сделать что-либо не так, оговориться ненароком и ляпнуть невпопад на этой треклятой выставке.

Раздался стук в дверь, отвлекая Милолику от созерцания своего отражения, и в комнату вошёл помощник Амирханова. С довольной улыбкой обошёл девушку:

– Прекрасно, великолепно, – приговаривал молодой мужчина. – Вы отлично справились с работой, – похвалил он парикмахера и визажиста, которые уже покидали комнату девушки.

– Что ж, Милолика Ярославна, – Антон улыбнулся: – осталась ещё пара деталей.

Помощник Рустама прошёл к столику, взял стакан и протянул его Лике, которая нахмурившись, спросила:

– Что это?

– Всего лишь несколько капель успокоительного и обычная вода. Поверьте – так будет лучше.

Посмотрев на мужчину, девушка по его взгляду поняла, что ей всё же придётся выпить содержимое стакана. Он приведёт массу доводов, сводящихся к одному – делай, как тебе говорят. Выпив по вкусу обычную воду, протянула стакан обратно.

– И ещё кое-что завершающее ваш образ, – улыбнулся довольно Антон, протягивая девушке футляр.

Прикусив губу, Лика открыла коробочку, увидев на чёрном бархате великолепный ансамбль: браслет, цепочка с шариком кулоном и серьги. Розовые жемчужины в золотой оправе прекрасно подошли к образу Лики, завершая его. Бросив последний взгляд в зеркало, Лика покинула комнату вслед за Антоном.

– Рустам Дамирович сейчас подойдёт, – известил Лику помощник Амирханова и тихо добавил:– Хочу сказать вам напутственные слова, если конечно вы позволите.

Ли́ка едва сдержала усмешку – за эти три дня у неё спросили дозволения хоть на что-то.

– Это ваш первый выход, можно сказать – старт, – начал Антон после кивка Милолики, – И вы понимаете, что именно сегодня должны вести себя как истинная, настоящая невеста Рустама Дамировича. Улыбайтесь. Вы просто обязаны заставить всех поверить в искренность ваших чувств.

Опустив глаза, Ли́ка поняла для чего ей дали успокоительное. Нет, она бы и слова не сказала Ами́рханову против – не имеет права, а вот эмоции, вспышки раздражения или паники, могут считать по глазам, по мимике. Выдохнув, посмотрела на молодого мужчину с натянутой улыбкой:

– Я вас услышала.

Глава 8

Милолика была похожа на сказочное видение: «Фея, мать её раздери, из сопливого романа», – проскользнула мысль у Рустама, пока рассматривал девушку, спускаясь в холл по лестнице. Смотрел и глаз не мог отвести от тоненькой фигурки с локонами золотистых, длинных волос перекинутых на одну сторону, от взволнованно вздымающейся груди и понимал, больше терпеть он не будет. Хочет её, до одури!

«И что мне мешает?» – спрашивал сам себя. Он даже не обратил внимания на Антона, прошмыгнувшего куда-то в сторону. Милолика застыла напротив в ожидании. И глаза... то поднимет и смотрит небесами своими тревожно, то нервничая, опустит в пол.

– Подойди ближе, – прорычал. Не получилось мягко. А всё потому, что вместо того, чтобы идти сейчас на выставку, испытывал острое желание утащить её в кабинет, в спальню, да неважно куда! Главное чтобы никто не помешал снять с неё это платье, посмотреть что под ним, огладить всю, чтобы, наконец, оказаться между её разведённых ножек.

Ли́ка сделала пару шагов вперёд и широко распахнула глаза, когда услышала от Руста́ма: – «А теперь обними». Замерла, не понимая – зачем? Но мужчина словно мысли её прочитал и даже снизошёл до ответа:

– На людях также шарахаться от меня намерена? Если будешь вздрагивать каждый раз, когда я к тебе прикоснусь, этого только слепой не заметит.

«Обнять?», – Ли́ка нервно облизнула губы, не замечая реакции мужчины на этот жест. Неуверенно сделала ещё несколько шагов вперёд, аккуратно обняла его торс, положив голову на мужскую грудь. Отметила про себя, что сейчас, на каблуках, макушкой своей ему до подбородка достаёт. Едва сдержала нервный вскрик, когда мужская ладонь легла ей на ягодицы и резко впечатала в мужское тело.

Милолика не была наивной девчонкой, но испытала только страх, когда животом ощутила эрекцию Руста́ма, большую такую, очень твёрдую. Нервно прикусила губу, в ожидании и выдохнула с облегчением, когда мужчина отстранился. Взял из её рук пальто, помог надеть и подставил локоть, за который она аккуратно ухватилась.

В машине Руста́м расположился рядом с Милоликой, сразу отвлекаясь на телефон, а она, сглотнув, рискнула задать вопрос:

– Руста́м, – дождалась когда он медленно повернёт голову и мрачным взглядом посмотрит на неё, – я бы хотела попросить вас... тебя, разрешить поговорить с сестрой. Я...

– Первый раз, – обронил мужчина, отворачиваясь и переключая внимание на экран телефона, просматривая какие-то графики.

Ли́ка, хмуро сдвинув брови, сначала не поняла о чём он, а потом вспомнила условия договора и, прикусив губу, отвернулась к окну. «Проклятые правила!», – билась мысль в её сознании. Она подумала, что Руста́м в хорошем расположении духа и забыла, что не имеет права задавать ему вопросы, просить о чём-либо. Можно только через помощника. И это означало, что она будет наказана за нарушение одного из пунктов.

– Полная изоляция, что за наказание? – спросила у Антона пока он надиктовывал ей фамилии и мена тех, кого наверняка встретят на выставке.

– Это значит, что вы проведёте сутки в своей комнате без гаджетов, без общения с младшей сестрой и соответственно прислуге будет запрещено с вами разговаривать, только приносить еду.

«Дикость какая-то! – промелькнула тогда мысль у девушки. – Ещё бы в угол поставили, ей Богу, как в детском саду!»

Зато сейчас всё виделось в ином свете – провести целый день в одиночестве, в комнате не хотелось, – «И Людмила испугается, что нет меня, – едва не расплакалась Лика от своей оплошности и прикусила губу, чтобы сдержаться. Прикрыв глаза вдруг по-детски, наивно подумала: – А что если на выставке всё пройдёт хорошо? Что, если я смогу идеально отыграть роль? Ведь тогда и настроение у него поднимется, возможно забудет о моём промахе? – Лика остановила себя в последний момент, чтобы не повернуться и не посмотреть на Рустама. – Надо просто поверить в то, что он мой настоящий жених. Поверить, что я смотрю на любимого, больше улыбаться наверно», – нахмурилась девушка.

И Лика действительно старалась. Огромные залы, где были представлены макеты архитектурных работ каких-то зданий, были наполнены людьми. Мужчины все старше тридцати, кто-то один, а кто-то в сопровождении молоденьких и постарше дам, и многие с интересом осматривали ту, которую вёл под руку Амирханов.

Первые минут пятнадцать девушка, безумно нервничая, вцепилась в локоть жениха, сминая в кулачке рубашку, но потом дело пошло на лад. Подсказки помощника Рустама выручали, и Милолика уже свободнее улыбалась тем, кому Рустам её представлял. Немного смущаясь, отвечала на вопросы и губы девушки сами собой растянулись в светлой улыбке, когда Рустам, наклонившись, тихо похвалил её. В тот момент сердце Милолики сбилось с ритма, поскольку мужчина, заглянув в её глаза, костяшками пальцев нежно провёл по её щеке. Несколько мгновений и Рустам отстранился, а Лика, вспыхнув смущением, опустила глаза в пол.

Всё шло хорошо до того момента, пока Рустам не оставил Милолику у одной из экспозиций, чтобы переговорить с группой мужчин. Осматривая архитектурный

макет необычного здания Лика отвлеклась. Всё было выполнено настолько реалистично, что создавалось впечатление, будто огромное здание с прилегающей территорией просто в тысячи раз уменьшили. Рядом с маленькими подъездами под арочными крышами стояли автомобили, даже маленькие игрушечные человечки были расставлены то тут, то там.

Обошла макет со всех сторон, подняла голову и не увидела Рустама. Прошла дальше, пробегая глазами по незнакомым людям, перешла в другой зал и у стены заметила своего фиктивного жениха.

Он беседовал со смуглой, очень красивой брюнеткой, которая временами касалась его – то ладонь на грудь положит, раскованно растягивая ярко красные губы в призывной улыбке, то проводила кончиками пальцев по руке собеседника. Но когда Рустам, наклонившись, что-то проговорил женщине на ухо, а та, откинув голову, рассмеялась, Лика, не выдержав, резко развернулась и направилась обратно к тому макету, где её оставил Рустам.

Увиденная Ликой картина отозвалась обидой: – «Это вообще нормально – привести меня сюда, чтобы представить всем как невесту, бросить здесь и самому там заигрывать с другой? Зачем тогда говорил, что нужно, чтобы все поверили в этот фарс? Пока я здесь, он там, он...» Милолика, сжав кулаки, пытая от негодования, смотрела на очередной архитектурный макет и чуть не шарахнулась в сторону, когда к ней подошёл незнакомый мужчина.

– Добрый вечер, прекрасная незнакомка.

Лика, резко вскинув голову, чуть замешкалась, но быстро взяла себя в руки и натянуто улыбнулась:

– Добрый.

– Позвольте поинтересоваться – кто вы?

– Милолика. Невеста Амирханова Рустама.

– Вау, – с удивлённой улыбкой качнул головой мужчина, перехватывая два фужера с шампанским с подноса проходящего мимо официанта, сразу

протягивая один Милолике: – Что ж, мне вновь не повезло.

– Отчего же? – девушка озадаченно посмотрела на мужчину. Внешне очень приятный – харизматичный блондин, на вид чуть старше тридцати, не такой высокий, как Рустам, худощавый, да и в размахе плеч ему уступает. Но глаза светятся искренней заинтересованностью, что подкупило юную, неопытную в интригах девушку.

– Потому как опоздал и такой цветок достался не мне.

– Я уверена, что вы встретите свою любовь, ту, которую захотите назвать невестой, – улыбнулась девушка польщённая комплиментом, делая глоток шампанского. Глаза незнакомца блеснули удивлением:

– А вы получается – уже встретили свою любовь, если назвались невестой?

Не успела Лика стусеваться от вопроса, как её талию обвила мужская рука, а другая выхватила её бокал с шампанским. Лика не отскочила только потому, что её крепко удерживали, а когда торопливо обернулась и увидела Рустама – успокоилась.

– Дмитрий

– Рустам.

Мужчины обменялись кивками.

– Уже выбрал проект? – поинтересовался Амирханов, ставя бокал прямо на постамент с моделью какого-то высотного дома.

– Присматриваюсь, – усмехнулся блондин и перевёл взгляд на Милолику: – Не знал, что ты собираешься жениться.

– Не успели доложить или отец ещё не поделился информацией? – в голосе Рустама послышалась издёвка, но блондин только пожал плечами:

– Не интересовался. Хотя удивлён, скрывать не стану. Хорошего вам вечера, Милолика, было приятно побеседовать с таким очаровательным созданием.

Лица почувствовала как после слов блондина, рука Рустама на её талии напряглась, превращая захват в капкан. Только это не радовало девушку, но и дёргаться на глазах у всех не стала. Повернув немного голову, постаралась с улыбкой посмотреть на «жениха».

Рустам склонился к уху Милолики и, проведя носом по ушной раковине, тихо, но угрожающе проговорил:

– Ещё раз увижу, что ты пьёшь спиртное – вышвырну на хрен!

Повернул девушку к себе и только то, что она, опустив голову, оказалась спрятанной за его мощной фигурой, скрыло от любопытных взглядов страх с примесью обиды, вспыхнувший в её глазах.

– Нам здесь больше делать нечего, – обронил ледяным тоном Рустам, подставляя локоть девушке, за который она ухватилась, старательно делая вид, что рассматривает макеты зданий, мимо которых они проходили.

Едва сев в машину, Милолика отвернулась к окну, а когда услышала, почувствовала, как Рустам устраивается рядом на сиденье, отодвинулась.

Её душила обида, непонимание. От того, что заигрывал на глазах у всех с другой, и она ведь даже не имела права что-либо сказать ему! От той фразы, сказанной таким ледяным, пробирающим тоном, что хотелось отшатнуться.

«Я же отпила только один глоток!», – мысленно возмущалась девушка, кусая губы.

Замечала взгляды многих женщин на неё – оценивающие, презрительные, враждебные, от которых хотелось спрятаться. В то же время Лица отметила, что эти женщины смотрят на Рустама совершенно по иному – соблазнительно, зазывно улыбаются, и это подтолкнуло девушку в который раз присмотреться к жениху.

Ли́ка сама не заметила, как ей стало внутренне легче, в какой момент начала не наигранно, а открыто ему улыбаться, чувствуя, как лежащая на её талии мужская ладонь, мягко поглаживает, а пальцы иногда совсем немного сжимают. Это был некий посыл, поддержка и это было неожиданно приятно Милолике. Она расслабилась, за прошедшие дни общения с ним, отметила для себя, что Рустам довольно привлекательный мужчина и его внешность ей нравится, если конечно не брать в расчёт их договор и его грубую манеру разговора. Поэтому для девушки было полнейшей неожиданностью, что первый их выход в свет закончится разочарованием.

Рустам откинув голову, наблюдал за смотрящей в окно Милоликой. Если до этого он сильно сомневался, что она вытянет роль его невесты, то сегодня девушка его удивила. Она мило улыбалась, смущаясь, опускала глазки и иногда невпопад отвечала на вопросы тех, кому он её представил. Всё прошло отлично, но вот именно то, что она вытянула, что не переиграла – раздражало мужчину.

За несколько дней он немного изучил девушку и думал, что мог отличить – где её эмоции настоящие, а где нет, но именно сегодня засомневался в том, что правильно считывает Милолику.

«Играла со мной, делала вид, что боится или ведёт изощрённую игру? – задался вопросом Рустам. – Да и трястись от мужских прикосновений довольно странно, учитывая, что не девственница, – поморщился, когда вспомнил её бывшего жениха: – Как можно было лечь под этого слизняка? Нормального мужика не смогла себе найти? Не нравлюсь ей? – размышлял Рустам и сузил глаза, когда вспомнил, как она на выставке мило улыбалась, непринуждённо о чём-то вела беседу с сыном его конкурента. Смотрел на светлую макушку девушки: – По вкусу доходяжные мудаки и поэтому оттягивает момент, имитирует передо мной страх? Так хрен ты угадала куколка!» – зло усмехнулся Рустам и вслух потребовал:

– Посмотри на меня.

Ли́ка вздрогнула, вынуждено повернулась. Мужские пальцы небрежным движением заправили выбившийся локон ей за ухо, пока глаза потемневшим взглядом пробегались по её губам, открытой шее к пульсирующей венке и возвращались обратно.

– А ты неплохая актриса, Милолика, – пальцами ухватил подбородок девушки, зафиксировав её голову, и цинично растянул губы в улыбке: – Кто бы мог подумать, что за такой внешностью, невинным взглядом, смущением – скрывается столько лицемерия.

Милолика не сдержалась, прикрыла глаза и по щекам скатились слезинки, но они не разжалобили мужчину. Рустам только сильнее сжал пальцы:

– Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! – рыкнул раздражённо, большим пальцем стирая влажную дорожку: – Не стоит, Милолика. Хочу предупредить – посмеешь играть со мной, сильно пожалеешь! – Рустам крепко держал девичий подбородок, сжимая девичьи скулы, и старательно не обращал внимания на всплеск страха в её широко распахнутых глазах. Опять прищурился, хотел продолжить, как машина остановилась.

Отпустил поникшую девушку и, не проронив более ни слова, вышел из машины.

Дверь рядом с Ликой распахнулась.

– Выходи, – последовал приказ, которому Лика не могла не подчиниться, хотя испытывала огромное желание забиться подальше в салон машины, чтобы переждать плохое настроение мужчины.

Лика ожидала, что они поедут домой, но Рустам повёл её в высотное здание, на лифте поднялись на последний этаж, где располагался один из самых дорогих ресторанов города.

Вопрос – «зачем они здесь?», так и вертелся на языке, но то, что она не имела права его задать – угнетало ещё больше. Поникнув, Милолика скользила отрешённым взглядом по столикам, послушно остановилась вслед за Рустамом, а подняв взгляд, неосознанно отступила назад, когда глазами встретила с мрачным взглядом Амирханова старшего.

– Заставляешь ждать, – проговорил Артур Каримович недовольно.

– Зато нашёл пару отличных вариантов, – ответил Рустам, подводя Милолику к столу и отодвигая стул.

Присев, Лика перевела взгляд на пристально рассматривающую её спутницу Амирханова и инстинктивно вжалась в спинку стула – столько злости в нём было.

Элегантно одетая женщина, с чёрными, уложенными в высокую причёску волосами, примерно лет за сорок, ухоженная, на вид скорее холёная, внимательно осмотрела Лику, пока мужчины перекидывались фразами, и перевела взгляд на Рустама.

– Мама, знакомься – моя невеста Милолика.

– Ты всё же это сделал! – процедила женщина и перевела злой взгляд на Амирханова старшего: – А ты промолчал! – резко встала, от чего ножки стула противно заскрипели и, подхватив сумочку, висевшую на спинке, с гордо поднятой головой направилась на выход.

Лика перевела удручённый и растерянный взгляд на Рустама, но тот не повернулся, лишь сжал в кулаке лежащую на столе тканевую салфетку. Посмотрела на покачивающего головой Амирханова старшего и опустила голову, смотря в пустую тарелку.

Лика с трудом выдержала изматывающий душу ужин. Вяло поковырялась в запечённой рыбе и то, только после замечания-приказа Рустама взялась за вилку. Что-то нескладное ответила Артуру Каримовичу заставляя себя прямо держать спину. В конце трапезы гордо вздёрнув подрагивающий от подступающих рыданий подбородок, приняла локоть Рустама, когда они покидали ресторан.

Дорога до дома прошла в молчании и Лика вновь смотрела безучастным взглядом в окно. Рустам сидел рядом, разговаривал по телефону, раздавая уверенным тоном указания. Иногда повышая голос, резко рубил грубыми фразами, от чего Милолика вздрагивала всем телом и сжимала кулаки, лежащие на коленях.

– Ты сегодня нарушила договор. Надеюсь, помнишь о наказании, – обронил Рустам уже в холле дома, стоя перед лестницей.

Лика, не поднимая глаз, кивнула и молча направилась к себе. Девушка сейчас была наоборот рада тому, что её никто не побеспокоит, потому что одиночество

ей было необходимо. Ей хотелось выплакаться, выплеснуть клокочущую обиду, очередное разочарование и острую безысходность. Только наедине с собой. А позже заморозить все эмоции – ведь она не имеет права их показывать. Кукла должна выполнять требования хозяина, улыбаться на людях и молчать.

Глава 9

Рустам прошёл в кабинет, подошёл к бару и, достав коньяк, плеснул хорошую порцию в бокал-сниффер. Сделав глоток, задумчиво посмотрел в незашторенное окно, за которым начал моросить осенний дождь.

Он не собирался менять свои планы, ждать, хотя бы сутки не трогать Милолику. Но решил дать ей час времени, чтобы успела выплеснуть свои негативные эмоции. По опущенным глазам, поникшей голове и нервной дрожи видел – ещё немного и клокочущие эмоции вырвутся из-под контроля.

«Пусть проревётся, успокоится. Знала, на что соглашается! Ну а там посмотрим, – задумчиво постучал пальцами по столешнице: – действительно ли ты у нас такая скромница или всё же корчишь из себя недотрогу?»

Протяжно выдохнул от возникшей картинке, как будет медленно погружаться в её лоно, глядя при этом в широко распахнутые глаза и, резко отвернувшись от окна, включил ноутбук, решив скоротать время за работой.

Взгляд мужчины то и дело опускался в угол экрана компьютера, фиксируя время, а когда прошёл ровно час, выключил ноутбук и медленно направился в крыло, где разместили девчонок Казимировых. Он мог послать за Милоликой, но решил посмотреть в каком эмоциональном состоянии будет девушка, прежде чем вести её в спальню.

Без стука распахнул дверь в комнату, отчего Лика, лежавшая на кровати подтянув колени к животу, сначала вздрогнула, а когда увидела – кто именно так бесцеремонно ворвался в её временное убежище, вскочила. Рустам, прислонившись к косяку, чуть наклонив голову, осмотрел девушку – влажные

волосы, заплаканные глаза, заметил и то, как она нервно свела полы халата, чтобы скрыть от него оголённые участки тела.

– Иди за мной, – бросил коротко, не сомневаясь, что Лика не осмелится возразить, так и случилось.

Толстый ворс ковровой дорожки заглушал звуки шагов, но мужчина чувствовал, что Милолика покорно следует за ним. Отворил дверь в спальню, щёлкнул выключателем и только тогда обернулся, чтобы пропустить её вперёд.

Опустив руки вдоль тела, скользнула взглядом по комнате и замерла, едва сделав пару шагов от двери, которая тихо закрылась за ней. Раздался щелчок замка, от которого Милолика вздрогнула всем телом. Но Рустам не собирался облегчать её участь – решил проверить, действительно ли она испытывает страх, смущение или всё же играет. А когда человек наиболее открыт? Естественно во время секса.

Прошёл к креслу и, стоя спиной к девушке, снял рубашку. Бросив её на кресло, резко обернулся, но взгляда Милолики не поймал – она смотрела в сторону, не следила за ним пока он обнажался. Подошёл к кровати, сел:

– Иди сюда, – позвал лишённым эмоций голосом, и Лика не осмелилась послушаться.

Сердце девушки билось в груди так быстро и громко, что даже немного звенело в ушах. Не было предвкушения, ожидания или томления. Только страх... липкий, противный. Ладони так и норовили сжаться в кулаки, ноги с трудом слушались. Сделав несколько невероятно тяжёлых шагов вперёд, застыла перед Рустамом, опустив глаза, натянутая как струнка.

Мужские руки медленно потянули за пояс халата, а когда он легко развязался, Рустам плавно развёл полы в стороны, прикипая голодным взглядом к девичьей груди. Не удержался – гулко сглотнул, потому что рот наполнился слюной от желания втянуть горошину соска.

Чуть резковато дёрнул халат вниз и тот упал к ногам девушки. Рустам заметил, как она опять вздрогнула в этот момент, но не придавал этому значения, не поднял глаз к лицу, потому как открывшееся обнажённое тело полностью

завладело его вниманием.

Молочно-белая, тонкая, фарфоровая кожа, через которую то тут, то там проступают голубые ниточки сосудов, притягивала как магнит. Положил ладони на талию, рвано выдохнув от контраста цвета их кожи и размеров – его ладони казались невероятно огромными на тонкой талии, тёмными на фоне её нежной кожи. Провёл ладонями выше, обводя грудь Лики.

Всегда предпочитал женщин с пышной грудью, чтобы тяжело качалась в такт его движений, когда он брал женщин, а у Милолики грудь была небольшой, полностью поместилась в его ладонях, которыми он на мгновение накрыл оба полушария, чуть сжал восхитительно упругую плоть и отпустил.

Соски нежно-розового цвета и ореол большой, не вздернуты, а увенчаны маленькими горошинами, как косточки вишни. Чуть ущипнул каждый, ощущая дрожь Милолики, прошедшую волной по телу, дуря от вида этих небольших, но прекрасных по форме полушарий, подул на грудь и проследил за толпой маленьких мурашек возникающих на верхней части груди.

Едва сдерживаясь, чтобы не опрокинуть её сразу на кровать, огладил ладонями вниз до талии, неотрывно следя за своими движениями, и рвано выдохнул, когда, опустил глаза вниз.

– Блядь, – сорвалось с его губ.

Лобок девушки был покрыт мягкими светлыми кудряшками волос. Рустам моргнул, попытался вспомнить – когда видел в последний раз волосы на лобке женщины и не смог. Все его партнёрши были лишены растительности в этом стратегическом месте. Некий показатель ухоженности, опрятности партнёрши. Но вид золотистых колечек на лобке Милолики вызвал у Рустама ассоциацию с телесной скромностью.

Провёл пальцами по мягким как пух колечкам, подцепляя их, играя, не замечая как рвано дышит, не замечая как оцепенело стоит девушка. Накрыл ладонью лоно и член дёрнулся в штанах, простреливая болью от безумного желания.

Рустам уже не мог заметить реакции Милолики, пелена дикой жажды затмила разум. Резко поднявшись, подхватил девушку, бросил на постель. И только тогда

на мгновение немного пришёл в себя, когда она инстинктивно прикрываясь ладонями, начала отползать, смотря на него обезумевшим взглядом.

Шумно втянув воздух сквозь стиснутые зубы, процедил:

– Убери руки!

Милолика, закрыв глаза, обнажила прикрытые участки, сжав при этом ладони в кулаки.

– Сегодня пойду тебе на уступку, – хрипло бросил Рустам, подходя к тумбочке и щёлкая выключателем ночной лампы, которая вспыхнула мягким светом.

Радуюсь своей предусмотрительности – выдвинул ящик, достал смазку и, подойдя к стене, нажал на клавишу выключателя, погружая спальню в мягкий полумрак:

– Только один раз, Милолика. В следующий раз возьму тебя при свете. Поняла?

– Да, – вытолкнула сипло Лика, дыша часто и глубоко. Молясь, чтобы всё побыстрее закончилось.

Рустам подошёл к кровати, кинул на покрывало тюбик со смазкой и дёрнул за пряжку ремня. В тишине нарушаемой лишь шелестом дождя за окном, их тяжёлым дыханием, его – возбуждённым до крайности и её – лихорадочным, раздался звук открывающейся молнии на его брюках. Одним движением стянув штаны вместе с боксёрами, упёрся коленом в кровать и навис над девушкой.

При мягком свете лампы её тело казалось мужчине нереально красивым, маленьким, до одури желанным. Не сдерживаясь более, протяжно выдохнув, наклонился, накрывая ртом вершинку груди, втягивая манящий сосок в рот, посасывая, играя языком с твёрдой горошиной, перекатывая её и прикусывая.

Он не дарил ласку, он наслаждался ощущениями. Переключился на вторую грудь, одновременно коленом раздвигая шире её ноги и опуская ладонь к паху. Накрыл лобок, властно сжал, почувствовав, как девушка мелко подрагивает под ним. Несколько раз пропустил пальцами колечки мягких, шелковистых волос и

провёл пальцами по атласным складочкам. Скользнул ниже, к лону.

Едва сдержал разочарованное ругательство – сухая.

Оторвавшись от груди, Рустам выпрямился, схватив тюбик с гелем, выдавил хорошую порцию себе на пальцы, и, удерживая одной рукой колено Милолики начал наносить смазку на складочки. Стоило ввести палец в узкое лоно, как его начало трясти, дыхание вырывалось с надсадным хрипом. Желание было таким острым, что приносило боль. Рустаму казалось, что его член сейчас разорвёт от вожделения.

Понимая, что больше не выдержит, подхватил девичьи бёдра, устраиваясь между ними, одной рукой обхватил горячий, твёрдый как камень, ноющий член и, выдавив на головку немного смазки, направил его в до одури желанное лоно.

– Твою мать, – простонал, с трудом проталкиваясь в горячую, шелковистую глубину, – тебя блядь что, пальцем трахали? – последняя связанная мысль и остались только толчки и с каждым ударом бёдрами проникновение глубже.

Хрип, стоны и Рустам, не осознавая ничего, почувствовал, что его сейчас накроет безумно мощным оргазмом. Ускорился, стараясь проникнуть дальше, глубже и в последнем толчке его выгнуло.

Это было не удовольствие, это был чистейший экстаз, в который рухнул мужчина! Агония наслаждения, в которой его трясло как в пароксизме! Он буквально рухнул на Милолику, не слыша, как, не сдержавшись, она тоненько заскулила. За его стонами, хрипами не было слышно всхлипов Милолики.

Промелькнули безумно долгие мгновения, прежде чем Лика сдвинула ноги, поворачиваясь на бок. Ей ещё повезло, что Рустам в последний момент упал на локти и немного откатился в сторону.

Раскинув руки, он дышал рвано, глубоко, а отдышавшись, усмехнулся и провёл ладонью по лицу.

– Это пиздец, малышка.

Повернул голову, и заметил, что Лика лежит на краю кровати к нему спиной, подтянув ноги к животу. Коснулся спины девушки, от чего она вздрогнула, провёл пальцами вниз по ниточке позвонков и легонько сжал ягодицу.

– Можно мне пойти к себе? – прошелестела девушка, от чего Рустам скривился, но убрав руку, и сев на кровати, ответил:

– Иди.

Отметил для себя с внутренней усмешкой, что после такого феерического секса хотелось, чтобы Лика наоборот приластилась к нему, как и поступали до неё все его партнёрши, стремясь угодить, задержаться в его постели подольше, но только не она.

Обернувшись, заметил – как Лика, поднимая халат, поморщилась, и это разлилось в груди глухим раздражением: «Не понравилось? Ничего блядь, потерпишь!»

Стоило девушке выйти за дверь, поднялся, процедив:

– Закомплексованая дура!

А когда щёлкнул выключателем и заметил на кровати бурые капельки, оторопело остановился:

– Да нет, я бы почувствовал! Да и сама говорила, что не девственница, – хмуро проговорил задумчиво Рустам, вспоминая, что и в медицинском отчёте не было прописано о девственности, он бы не упустил столь значимую деталь. Опустил взгляд вниз, заметив на пенисе маленькие разводы крови:

– Твою ж мать! – саданул кулаком по стене: – могла бы сказать, что у неё месячные! Поэтому блядь и лежала бревном!

Нажал на кнопку вызова прислуги и, отдав распоряжение сменить бельё, направился в душ. Стоя под упругими струями и вспомнив, как Милолика быстро сбежала, да ещё и кривилась, желчно усмехнулся: «Что, Амирханов, получил по носу? Не все бабы готовы стелиться под тебя. Не дотянул я видимо до её планки,

с мудилой своим женишком лучше трахалось? Обломись, детка – будешь подо мной теперь долг отрабатывать!»

Вышел из душа, остервенело растёрся полотенцем, откидывая его в корзину и, натянув домашние штаны, отправился вниз, в спортзал. Ему было до жути мало одного раза, он постоянно возвращался мыслями к Милолике, но и видеть сейчас её не хотел. Решил выплеснуть бурлящее желание в физических занятиях, а потом можно и поработать перед сном.

Глава 10

Милолика, пошатываясь, добрела до своей комнаты.

Скинув халат, зашла в душ и только там заскулила от боли и обиды. Она знала, что будет больно, была даже уверена в этом и мысленно готовилась, но всё равно в её душе маленькой искоркой светилась надежда, что с Рустамом всё может получиться иначе.

Провела ладонями по ноющей груди, кривясь от ощущений и воспоминаний, как Рустам накинулся на её тело зверем, не щадя нежную кожу, кусал соски, сминал грудь.

Поморщившись в очередной раз, Милолика обтёрлась полотенцем, намотала его на влажные волосы и надела не купленную стилистом кружевную тряпку, а свою домашнюю, мягкую пижамку. Низ живота горел, внутри пекло и Лика со стоном легла на кровать. Подтянула ноги к животу, перевернулась на спину, ещё раз поменяла позу, но всё было тщетно – пульсирующая боль в лоне не давала шанса уснуть.

«Это всё неправильно! Так не должно быть! – в смятении размышляла девушка, вспоминая свой первый раз с женихом. – Но тогда я была девственницей, и боль была предсказуемой, тогда почему сейчас так больно?»

Поворочалась, отбросив одеяло, скривившись, поднялась с постели:

– Мне нужно хотя бы обезболивающее, почему я должна терпеть? – зло проговорила, нажимая на кнопку вызова прислуги.

Через несколько минут явилась горничная, которую Лика попросила принести таблетки и поплелась в уборную. Только сняв пижамные штаны, увидела капельки крови на ткани.

Закрыв рот ладонью, Лика тихонечко заскулила не в силах отвести взгляда от бурых пятнышек. Стянув штаны, и уже не сдерживаясь, со слезами нашла в гардеробной прокладку, натянув бельё и кружевную сорочку, легла в постель.

«Он что-то повредил мне! Надо к врачу! Боже, а если что-то порвал?» – от пугающих мыслей Лику начал бить озноб. Стуча зубами, накрылась с головой одеялом.

– Лика, – позвал её кто-то и, отодвинув одеяло, девушка увидела склонившуюся над ней экономку. Не удержалась и расплакалась, увидев искреннее беспокойство в глазах женщины:

– Что случилось? Ты почему плачешь? – Зейнаб присела на край кровати, с тревогой смотрела на дрожащую под одеялом Милолику.

– Мне нужен врач. У меня всё болит, и я боюсь! – сквозь судорожные всхлипы прошептала Лика, вцепившись в край одеяла.

Не понимая – что произошло, экономка попыталась успокоить молодую, неопытную девушку:

– Тихо-тихо. Ты объясни – что болит?

– Внизу, после того как Рустам... – Милолика опять расплакалась, а пожилая женщина нахмурилась:

– Ты с Рустамом была? В постели? – решила она уточнить, и когда Лика не поднимая глаз, кивнула, покачала головой: – Хорошо, давай я тебе пока обезболивающего принесу и решим, что делать дальше, – пожилая женщина, с тревогой вглядываясь в бледное лицо Лики, убрала мокрые пряди ей за уши. –

Ты пока полежи, я быстро вернусь, и ничего не бойся, – ободряюще ей улыбнулась, поднялась с кровати и поспешила к себе в комнату за аптечкой.

Зейнаб вечером, укладывая Людмилку и читая ей сказку, сама начала зевать. Суматошный день, заботы, да и возраст сказывались – уставать начала быстрее, вот и решила пораньше лечь, а теперь корила себя. Зашла по пути в комнату старшей помощницы:

– Вероника, рассказывай – что произошло, пока я отдыхала? – спросила у сонной, молодой женщины.

Та, покачивая головой, отчиталась:

– Уже в двенадцатом часу вызвал хозяин. До этого девочку к себе забирал. Пришла, приказал постель перестелить, а там – капельки крови на простыне. Милолика оказывается – невинна была. Хотя по её внешности, поведению – ожидаемо. Потом вот из её комнаты вызов пришёл, я вас и разбудила. А что случилось? – с любопытством и немного с беспокойством спросила.

– Да ничего, проспала, вот и спрашиваю, чтобы в курсе дел быть. Спи. Если нужно будет – разбужу. Завтра тоже работы много будет.

Зейнаб поспешила на выход.

Причитая, взяла таблетки и торопливо направилась в комнату Милолики. Она уже много лет работала в этом доме и давно знала Рустама, какой он может быть резкий, в чём-то грубый, бесцеремонный, но никогда он не приводил в этот дом женщин. Встречался всегда с ними в своей городской квартире.

Поэтому появление Милолики и Людмилочки для всех было полной неожиданностью, кроме Зейнаб. Ей Антон сразу пояснил и рассказал о договоре заключённом между Рустамом и девушкой и обо всех нюансах. Только Зейнаб не ожидала, что девочка окажется такой молодой, наивной, да вот как оказалось и невинной.

Зашла в комнату, откинув одеяло с укутавшейся Милолики, забеспокоилась ещё больше:

– Вот лекарство принесла тебе. Выпей и станет полегче, – помогла девушке сесть, выпить таблетку. Когда услышала, как она о стакан стучит зубами, с натянутой улыбкой проговорила: – Ну вот, ложись, полежи. Я сейчас договорюсь, чтобы тебя к врачу отвезли. Не бойся только.

Опять укрыв девушку, поспешила к хозяину. Вид испуганной Милолики навёл тревогу на пожилую женщину, отчасти страх – мало ли, повредил Рустам ей что-то, был особо груб, нетерпелив, вот и результат.

Как и ожидала Зейнаб, Рустам не спал – сидел в кабинете за компьютером, а когда она, тихо постучав, вошла, мрачно на неё посмотрел.

– Ты уж извини старую женщину, но буду ругаться.

Откинувшись на спинку кресла, мужчина усмехнулся:

– Давно ты уже так глазами не сверкала, Зейнаб. Что же такого произошло среди ночи, кто накосячил, кого убить?

Женщина бросила на него хмурый взгляд:

– Машину нужно, везти Милолику к врачу. Не знаю – что ты сделал, но девочке плохо.

– С чего бы ей вдруг стало плохо? – циничная усмешка растянула его губы, а в душе нарастало раздражение, злость.

– С того, что надо было к девочке аккуратнее отнестись! – выпалила сердито экономка. – Малышка невинная, не как те блудни, что вокруг тебя увиваются, да и...

– Ты меня не учи, как баб трахать, – Рустам, не сдержавшись, ударил кулаком по столешнице, сверкнув яростью в глазах. Если других его гнев и испугал бы до икоты, но только не Зейнаб.

– А ты не кричи на меня – не испугаешь! – упёрла кулаки в широкие бёдра. – Да и учить тебя не буду – мужик взрослый, а девочку напугал, повредил.

– Сейчас посмотрим – как я её повредил! – зло выпалил Рустам, стремительно поднялся и быстро направился в комнату Милолики, внутренне распаясь: «Что за концерт сука устроила? Решила на жалость надавить? Перед прислугой овцу невинную разыграть?!»

Зашёл и захлопнул дверь перед носом бежавшей за ним Зейнаб. Прошёл к кровати и сорвал одеяло с Милолики.

– Что ты тут устроила? – злобно рыкнул.

Лика натолкнувшись на яростный взгляд Рустама, интуитивно начала отползать от него. Сейчас боль перехлестнулась ужасом от вида, нависшего над ней, пышущего злостью мужчины.

– Я... я... – Лика, сглатывая, смотрела на Рустама широко распахнутыми глазами, в которых плескался страх.

Хотел продолжить, но увидев её заплаканные глаза, то, какая она бледная, как искусаны дрожащие губы, понял, что с выводами поторопился. Пару раз выдохнув, чтобы успокоиться, спросил уже более спокойным тоном:

– Я ещё раз спрашиваю – что у тебя произошло?

– Всё хорошо, – прошептала Лика, не сводя испуганного взгляда с Рустама.

– Лика! – прикрикнул, а заметив, как она, икнув, вздрогнула всем телом, провёл ладонью по лицу. Сел на кровать: – Почему Зейнаб сказала, что тебе нужен врач?

– Я... мне уже лучше.

– Мне из тебя правду вытряхнуть? – раздражение всё же просочилось в голос.

– Мне было больно, – Милолика сглотнула, – но уже лучше. Мне тетя Зейнаб таблетку дала и всё прошло.

– Тётя Зейнаб? – усмехнулся Рустам. – Весело. Ты не ответила – что у тебя болело?

Милолика, судорожно выдохнув, опустила глаза и прошептала:

– Внизу болело.

– Как сильно болело? – сбавил тон Рустам, чтобы девушка перестала трястись:

– Очень, – прошелестела и, застучав зубами, обняла себя руками.

Рустам нахмурился, потом наклонившись, притянул девушку к себе от чего её начало трясти ещё сильнее.

– Не бойся, – проговорил, усаживая к себе на колени и поглаживая по спине. Удержал, когда она попыталась сползти с его колен. Вздохнул, закатив глаза, когда Милолика всхлипнула раз, ещё один раз и, расплакавшись, уткнулась ему в грудь. Поглаживая девушку по голове, попытался успокоить:

– Всё, всё... Не плачь, – растерянно свёл брови – утешать плачущих женщин ему не доводилось. Обычно просто разворачивался и уходил, а здесь отчего-то захотелось убаюкать и успокоить малышку. Вспомнил капельки крови на простыне: – У тебя месячные?

Лица, пару раз икнув, не отвечая, покачала головой.

– Лица – ответь! – прибавил в голос настойчивости и она сквозь слёзы невнятно проговорила:

– Не-е-т, неделю назад кончились.

И вот тут Рустама прошибло пониманием, заставляя напрячься всем телом. Ухватив её за подбородок, заставил поднять голову:

– Ещё раз, повтори – месячных нет?

Милолика попыталась вырваться, но Рустам крепко удерживал её подбородок.

– Нет.

– Твою ж мать! – выругался, отпуская подбородок девушки и она, уткнувшись ему в грудь, сквозь слёзы начала говорить:

– У меня кро-о-вь, – всхлипнула, вцепилась в его майку, сжимая ткань в кулачках. – И боли-и-и-т всё.

Рустам, прижав к себе Милолику, закрыл глаза и мысленно выругавшись, пересадил Лику на кровать, укладывая её:

– Мне нужно взять телефон и позвонить врачу. Слышишь? Я здесь, сейчас быстро вернусь.

Накрыл её одеялом, быстро поднялся и быстрым шагом направился в свой кабинет.

– Вот не до тебя сейчас! – отмахнулся от побежавшей за ним Зейнаб и она, быстро развернувшись, скрылась в комнате Милолики.

Рустам, ворвавшись в кабинет, схватил телефон, набирая номер давнего знакомого врача. Амирхановы могли позвонить ему любое время суток и не важно, по какому поводу – боль в животе или ножевое ранение, знали – всегда поможет.

– Лев Давыдович, нужен гинеколог, – не стал расшаркиваться Рустам.

– Хм, – донеслось в трубке и сразу: – насколько быстро нужен?

– Я бы стал просто так звонить среди ночи?

– Хорошо, я понял тебя. Перезвоню.

Рустам подошёл к комнате Милолики и, приоткрыв дверь, наблюдал, как Зейнаб, поглаживая девушку, что-то ей рассказывает, пытаясь отвлечь, успокоить. Вздрыгнул, когда в руке завибрировал телефон и, закрыв дверь, ответил:

- Слушаю.

- В общем так, Рустам – адрес скину сообщением. Врач будет ждать.

- Что за херь? Сюда не может приехать?

- Это тебе не кожу заштопать, – усмехнулся собеседник: – кто знает – что там у тебя произошло? Вези, будут ждать.

Отключив звонок, Рустам набрал номер своего водителя. Отдав распоряжение подготовить машину к выезду, вошёл в комнату Лики.

- Зейнаб, отойди, – бросил отрывисто. Наклонился, закутал Милолику в одеяло и прямо так подхватил на руки: – Двери лучше открой!

В клинике, куда их домчал водитель, понукаемый злобным шипением Рустама, уже действительно ждали. На крыльце маячил медбрат, а за прозрачными дверями ожидала девушка в форменной одежде. Рустам, занёс испуганную всем происходящим Милолику в распахнутые услужливым медбратом двери.

- Куда? – спросил отрывисто, быстрым шагом следуя за медсестрой, которая побежала, звонко цокая каблучками по пустому коридору.

В кабинете их встретила врач, немолодая уже женщина, которая с трудом заставила Рустама удалиться, и он, присев в большое кресло, сжал кулаки на коленях.

- Вам может принести кофе или чай? Есть коньяк, – прошептала рядом медсестричка, стреляя заинтересованно в его сторону глазками. Чуть прищурившись, осмотрел девушку, от чего та сделала вид, что зарделась, усмехнулся:

- Кофе принеси.

– С коньяком? – улыбка растянула пухлые, подкаченные губы.

– Без, – ответил, отворачиваясь и откидываясь на спинку кресла. Закрыв глаза, так и не заметив разочарования в глазах медсестры.

Только сейчас, в ожидании, Рустам вспомнил, как взял Милолику. Он сам не ожидал, что его так сорвёт, пытался понять причину и не мог. Отсутствием женщин или долгим воздержанием оправдать то, что он просто набросился на девушку, нельзя было. Всё напряжение он сбрасывал со своей любовницей – Дианой, которая была готова к любому сексуальному подвигу круглосуточно, с радостью принимая все его сексуальные закидоны, частенько грубость.

Только когда увидел тело Милолики, он уже не контролировал себя – осталась только похоть и желание взять её. Но тогда он ещё как-то сдерживался, до того момента, как толкнулся первый раз, погрузился в её лоно – такое узкое, шелковистое, горячее, что мозг просто отключился. Рустам даже не мог вспомнить реакцию самой девушки под ним, только сводящие с ума ощущения, безумное удовольствие от каждого толчка и такой финал, что самому стало страшно от испытанного кайфа.

Рустам выпил кофе, походил по коридору и уже начал звереть от ожидания, когда его, наконец, позвали.

– Присаживайтесь, – заискивающе улыбнулась врач, когда мужчина зашёл в её кабинет.

– Как Милолика? – спросил требовательно, упираясь кулаками в столешницу, от чего женщина нервно вздрогнула:

– С вашей девушкой...

– Невестой, – перебил Рустам неожиданно даже для самого себя, но от этого взгляд женщины немного потеплел.

– Ваша невеста сейчас спит под воздействием снотворного. Завтра проведём с утра ещё пару процедур, и возможно, часам к двенадцати дня можете забрать её домой.

– Что с ней? У неё было кровотечение! – Рустам сел, на стул, посмотрел на врача пронизывающим взглядом.

– Не совсем так, – облизав губы, качнула головой она.

– Но я сам видел! – повысив голос, возразил он. – Кровяные разводы, озноб колотил так, что она зубами стучала!

– Пожалуйста, не стоит так нервничать, – торопливо начала гинеколог: – сейчас я всё объясню. Я так понимаю, что девушка вам не рассказывала о своём первом сексуальном опыте?

– Это имеет отношение к делу? – выгнул бровь Рустам и начал нервно барабанить пальцами по столешнице.

– Отчасти. Девушка сказала, что у вас сегодня был первый половой акт. Так вот, дело в том, что у вашей невесты есть анатомическая особенность – узкое влагалище, как и соответственно вход в него. Небольшие кровянистые выделения и резкие спазмолитические боли – результат вашей несдержанности, должным образом неподготовленности. Вам бы следовало использовать лубрикант при...

– Я и использовал! – рыкнул Рустам.

– Я вас услышала, – женщина, видя напряжение мужчины, постаралась придать тону успокаивающие интонации и выбрать наиболее мягкую формулировку:

– У вашей невесты микротрещины передней стенки влагалища. Я провела необходимые процедуры, утром проведу повторные, посмотрю – как она себя будет чувствовать и отзвонюсь вам. Возможно, девушке предстоит здесь ненадолго задержаться.

Рустам потёр лицо ладонями, и устало спросил:

– Почему её тогда так трясло?

– Нервный срыв. Девушка сильно испугалась, неведение подогретое мысленными страхами – вот и результат. В своё время она обратилась не к тем врачам, после первого полового опыта. В женской поликлинике ей толком не объясняя, просто отделались, назначив лечение. Ничего страшного в случае вашей невесты нет – просто в следующий раз необходимо должным образом подготовить партнёршу к половому акту, не торопиться и естественно использовать правильно подобранный лубрикант. Все назначения я отдам вашей невесте.

– Нет, – возразил Рустам, – позвоните мне и рецепт отдадите мне.

Врач с заискивающей улыбкой только кивнула, поднимаясь следом за Рустамом. Уже в дверях он спросил:

– Какие условия в вашей клинике?

– Отдельная палата, индивидуальный уход. Всё по высшему уровню. Лев Давыдович пояснил – какие важные клиенты к нам направляются. Так что за невесту можете не беспокоиться, – отчиталась женщина, на что Рустам кивнул и покинул клинику.

Глава 11

– ... вот расписанное лечение для вашей невесты, – вещала гинеколог, подобострастно улыбаясь Рустаму. – А вот это, – положила на стол коробочку: – рекомендованный лубрикант. Так же порекомендую вам использовать вот это средство, – рядом появилась ещё одна упаковка.

– И что это? – спросил мужчина, смотря на врача мрачным взглядом, от которого той, хотелось поёжиться.

Заставив себя удерживать улыбку, пояснила:

– Это женский возбуждатель, созданный на основе натуральных компонентов. Препарат повышает либидо, борется с волнением и стеснением, увеличивает сексуальное влечение и способствует проявлению сильного оргазма. Состоит...

– Вы считаете, что я не способен довести женщину до оргазма без применения какой-то дряни? – выгнул бровь Рустам и гинеколог, сглотнув, замотала головой:

– Нет-нет! Что вы! Просто ваша невеста внутренне зажата и боится этого естественного процесса из-за испытанной боли. Препарат лишь раскрепостит её и использовать его можно только первые пару раз, причём в уменьшенной дозе, чтобы девушка внутренне расслабилась – поняла, что половой контакт может быть не только приятен, но и желаем.

– И что это за дрянь? – указал на коробочку.

– О, этот препарат от известного производителя. Только натуральные компоненты, совершенно безвкусен, препарат последнего поколения и могу заверить – у вашей невесты на него нет противопоказаний. Так же...

Рустам отвернулся к окну. Через несколько минут ему надоело слушать разглагольствования врача и он, поднявшись, бросил на женщину мрачный взгляд:

– Я надеюсь, вы понимаете, что вы должны сделать так, чтобы все страхи моей невесты относительно половой жизни показались ей беспочвенными, убедить её в этом.

– Но я же не психолог, – растерянно произнесла гинеколог, но после того, как Рустам бросил на неё ещё один леденящий душу взгляд, закивала головой:

– Но я приложу максимум усилий для этого.

– Вы выложите и убедите мою невесту. Думаю, весомая денежная прибавка лучше, чем работа в государственной клинике на отшибе нашего региона, если у вас это не получится, – Рустам, захватив со стола коробочки, направился на выход.

В вестибюле, положив обе упаковки в карман, в который раз задумался:

«Вот на хрен она мне сдалась? Можно было бы спокойно жить, трахать баб, а её использовать только для игры на людях, пока не заключу контракт с Изотовым», – но понимал, что не хочет он никого кроме этой закомплексованной, зажатой девчонки с глазами цвета неба. Зацепила она Рустама, сильно... и он не мог понять чем, а теперь не мог думать о других женщинах, потому что попробовал Милолику. Только вот сам процесс он плохо помнил: «Сорвало с катушек как зелёного пацана», – усмехался Рустам, потому что в памяти осталась только эйфория затмившая разум.

Милолику продержали в клинике до обеда. Когда девушка проснулась, улыбчивая врач гинеколог ещё раз осмотрела её и, проведя необходимые процедуры, рассказала, в чём была причина резкой боли и кровянистых выделений после полового акта с Рустамом.

Слушая врача, девушка заливалась краской смущения и стыда одновременно, от обсуждаемой темы.

– Просто в следующий раз тебе нужно будет расслабиться, не напрягать мышцы, – советовала ей врач. – Тебе необходимо довериться в этом отношении жениху. Я с ним поговорю, так что в следующий раз он будет более внимательным и осторожным.

Подумав о следующем разе, Милолику передёрнуло и пришлось пару раз глубоко вдохнуть, чтобы успокоиться, а гинеколог ей ободряюще улыбнулась:

– Об этом мы с тобой поговорим на следующем приёме, сейчас твоему организму необходимо восстановиться. Необходимо правильно питаться и не забывать принимать прописанные витамины. Послезавтра я тебя жду – посмотрим, как пойдёт процесс восстановления.

Когда услужливая медсестра принесла Лике одежду, известив, что за ней приехали, торопливо оделась, села на кровать в нервном ожидании и вскочила, когда в палату вошёл Рустам.

Милолика до последнего надеялась, что за ней просто пришлют кого-нибудь, но нет – ошиблась.

Мужчина подошёл к тревожно смотрящей на него девушке и приподнял пальцами за подбородок. Лица, заставляя себя не отводить взгляда, не трястись испуганным зайцем, едва не отшатнулась от прикосновения Рустама, который увидев её реакцию, только прищурился недовольно:

– Как себя чувствуешь? – спросил спокойно. Сглотнув, Лица сипло ответила:

– Уже лучше.

Кивнув, Рустам отпустил девушку, заметив, что она облегчённо выдохнула, и обронив: «Пойдём», – направился на выход. Уже в вестибюле клиники, остановился, приняв у подбежавшего паренька верхнюю одежду, накинул куртку и помог Милолике надеть пальто.

На улице девушке в лицо ударил холодный ветер, заставляя поёжиться и, подняв воротник, она быстрым шагом поспешила за Рустамом. Удивилась, когда увидела, что сегодня нет водителя, и он распахнул ей переднюю дверь большого внедорожника.

Всю дорогу до дома они молчали, а Милолика так вообще сидела, отвернувшись к окну и максимально отодвинувшись, чтобы Рустам даже ненароком не задел её. Как бы ни старалась девушка отогнать воспоминания минувшей ночи, у неё это не получалось.

Когда машина заехала за ворота и, прошуршав по аллее, остановилась у крыльца дома, Лица нервно дёрнула за ручку двери, но та не открылась. Рустам, заглушив двигатель, повернул к ней голову и требовательным тоном спросил:

– Как часто ты занималась сексом с женихом?

От этого вопроса у Лики оборвалось дыхание. Она, запрокинув голову, выдохнула. после посмотрев прямо перед собой, старательно спокойным голосом ответила:

– Один раз.

Теперь уже шумно выдохнул Рустам:

– Лика! Не беси меня! Один раз что? В неделю, в месяц, в год? – в его голосе уже слышалось нескрываемое раздражение.

– Всего один раз, – уточнила, заливаясь краской смущения. – Первый раз было больно, и потом мы решили не торопиться, отложили это до свадьбы.

В машине воцарилось молчание. Милолика, вспоминая слова врача о своей конституции, понимая, что Рустам уже всё знает, решившись, спросила:

– Ты теперь разорвёшь договор?

– С чего бы? – хмыкнул Рустам.

– Я же, у меня... – растерянно запнулась Милолика, что позабавило мужчину.

– Я просто приучу тебя к сексу, – проговорил, снимая блокировку с дверей.

Едва щёлкнули замки, стоило Рустаму обронить: «Иди», – Лика выскочила из машины как пробка из бутылки с шампанским и взбежала по ступенькам крыльца. Захлопнув за собой дверь, прижалась к ней спиной, прикладывая ладони к горящим щекам, отдышалась. Только потом побежала искать сестрёнку, которую обнаружила в отведённой ей комнате.

– Лика! – Людмила подбежала к присевшей сестре, с радостной улыбкой кидаясь в её объятия.

– Как ты тут? – спросила, целуя её розовые щёчки и одновременно здороваясь с экономкой, смотрящей на них с улыбкой.

– Хорошо, мне тетя Зейнаб сказки читала, а потом мы с ней рисовали. А ещё мы испекли блины и не обычные, а шоколадные. А ты где была? В больнице да? Ты заболела? А...

Лика обняв сестрёнку, с облегчением улыбнулась:

– Немножко, но сейчас всё в порядке.

Уже поздно вечером, уложив малышку спать, Милолика, узнав, что Рустама в доме нет, спокойно спустилась вниз в поисках экономки, крутящейся на кухне.

- Давайте я помогу, - предложила Лика.

- Ну, помоги, - улыбнулась пожилая женщина, протянув девушке чистое полотенце.

Перетерев помытую посуду, они уселись пить чай. Отпив пару глотков ароматного напитка, Лика решила спросить:

- Тётя Зейнаб.

- М-м-м? - экономка вопросительно приподняла брови.

- Вы так... спасибо ещё раз, что позаботились о Миле. Я честно - очень вам благодарна и даже удивлена, - Лика усмехнулась: - утёнок так спокойно восприняла моё отсутствие.

- Она постоянно спрашивала о тебе, беспокоилась.

- Почему вы так нас приняли? - выпалила Лика, с ожиданием смотря на женщину. - Ни разу не посмотрели косо, хотя я догадываюсь - вы знаете о договоре. И о Миле так заботитесь, и... - Лика замолчала, уставившись в кружку.

Ненадолго в кухне повисла тишина, а когда девушка подняла глаза, увидела, что женщина грустно смотрит в окно, за которым шёл мокрый снег.

- Дочь у меня была и внучка. В аварию они попали. Все погибли и дочь с мужем и Фатимочка - внучка. Возраст у неё был - как и у сестренки твоей. Маленькая хохотушка, - женщина, смахнув слёзы, горько улыбнулась.

- Простите, - прошептала Лика.

- Да за что? - устало посмотрела на неё Зейнаб. - Смотрю на Милу и Фатимочку вспоминаю. Три года прошло, я из этого дома и не выходила - в заботах, делах

своей горе перенесла. А вот тут, – женщина положила руку на пышную грудь: – кусок льда был. Когда забочусь о вас – лёд тает, легче дышать становится.

Зейнаб тяжело поднялась, начав прибирать со стола, и Лика подскочила, чтобы помочь.

– Кстати, забыла сказать – завтра Мила в детсад пойдёт.

– Как в детсад? – Лика поражённо замерла.

– Антон сегодня сообщил. Да ты не бойся – тот детсад детки важных людей посещают, охрана там получше, чем в Кремле, – улыбнулась женщина. – Завтра на полдня, а потом на полный день можно будет оставлять. Не дело малышке в одиночестве играть, пусть и под присмотром. Утром водитель тебя и Милу отвезёт – посмотришь, познакомишься с воспитателем.

На следующее утро, после тягостного для Милолики завтрака с молчаливо бросающим на неё взгляды Рустамом, её и Людмилку в детсад сопровождал Антон. На выделенном им шикарном автомобиле довели в сад, и по дороге помощник Рустама заверил девушку, что документы сестрёнки не нужны и всё уже улажено. Кем и как – Лика спрашивать не стала. Уж если её представили невестой Амирханова, то понимала – для таких как он, везде двери открыты.

Охрана, как и территория, здание и яркие комнаты с дорогим ремонтом, мебелью – поразили девушку. Всё выглядело как на обложке модного журнала. Воспитательница, не обратив на Милолику внимания, общалась с Антоном, которому всю улыбалась, но к облегчению девушки, сестрёнку забрала её помощница – чуть полноватая, улыбчивая женщина и Мила, с любопытством осматриваясь, легко и без упорства, без слёз, прошла в группу.

По дороге обратно Лика хмуро спросила:

– Вы передавали Рустаму Дамировичу мою просьбу по поводу звонка сестре?

– Естественно, – кивнул мужчина, не отвлекаясь от экрана своего телефона: – но пока без изменений.

Отвернувшись к окну, Лика больше не сказала ни слова и удивилась, когда по приезде в дом Амирханова, Антон попросил уделить ему время.

– Итак, Милолика Ярославна, – начал мужчина, когда они расположились в гостиной, – давайте уточним ваше расписание на ближайшие дни. Первая хорошая новость – вам открыт доступ к интернету. Но, – сделал паузу, доставая из своего делового портфеля стопку журналов: – запрещено любое общение в социальных сетях, какая-либо переписка. Это ненадолго. Просто проверим – кто с вами захочет связаться в ближайшие дни, отследим настроение масс.

Лика не понимая мужчину нахмурилась, но переспрашивать не стала. Она и так ни с кем особо не общалась, только несколько сокурсниц по ВУЗу и то, обменивались полезными ссылками по учёбе, файлами, а дружбы между ними не было. Лика привыкла к прохладному к ней отношению ещё со школьной скамьи, потому как по кафе, барам и киношкам она не ходила – отец запрещал. Вот и не было у неё подруг, да не нужны они ей были – сестра и мама, были самыми лучшими подругами девушки.

– Позже просмотрите, ознакомьтесь, – Антон, открывая журналы, складывал их на столике. – Далее – сегодня у меня времени нет, так что у вас оно свободное. Завтра у вас плановый визит к врачу и после мы обсудим ваш следующий выход в свет с Рустамом Дамировичем. В этот раз вы посетите аукцион. Состоится он через два дня в семнадцать ноль-ноль, вы прибудете в семнадцать пятнадцать. Я вам завтра скину файлы с фотографиями, именами, фамилиями тех, кто там будет присутствовать – вы обязаны будете всё изучить. Да, – вскинул палец Антон и с улыбкой продолжил: – чуть не забыл – стилист уже подобрал вам платье и аксессуары, а визажист и парикмахер прибудут за три часа до выхода. На этом пока всё, – поднялся, с улыбкой попрощался и торопливо покинул комнату.

Лика вздохнула – обязанности, расписание и так надо продержаться полгода.

«Было бы хорошо, если бы врач мне запретила близость с Рустамом на более долгий срок. Ведь можно ей говорить, что у меня болит, тянет низ. Она же будет учитывать мои жалобы?» – размышляла Лика, проходя к столику и усаживаясь в кресло.

Взяла первый, лежащий сверху журнал, и на отрывшемся развороте увидела фотографию. Пару минут ошалело смотрела на неё не узнавая себя. На ней были Рустам и она на выставке, которую недавно посетили.

Девушка на фото разительно отличалась от неё самой – красивая, улыбчивая, смотрела, запрокинув голову, на высокого, статного мужчину, который ей что-то с улыбкой говорил.

«Неужели это я? Неужели это мы?» – не верила глазам Милолика. Отложив журнал, торопливо взяла второй и на нём их фото – Рустам приобнял её за талию, разговаривая с женщиной. Лица на этом снимке доверчиво прижалась к жениху боком.

«Так вот зачем он меня обнимал постоянно! Вот почему наклонялся иногда, чтобы что-то сказать на ухо! Я-то дура, думала – он меня морально поддерживает, а он знал про фотографов!» – горькая усмешка коснулась губ девушки, добавляя ещё одно разочарование в копилку своей наивности.

Прочитала статью в одном журнале, уже не рассматривая фотографии, пробежала взглядом по тексту во втором издании, третьем – нигде не было сказано о Владе. Будто и не было у неё жениха до Амирханова. Только её краткая биография и упоминание, что есть ещё две сестры.

Обед Милолика к своей радости пропустила – поехала с водителем Амирханова за сестрёнкой в детсад, и было немного грустно от того, что малышка не рвалась к ней, не скучала, а наоборот захотела остаться.

– Сегодня я заберу тебя пораньше, а завтра опять придёшь сюда, договорились? – присела перед Людмилкой, помогая ей обуться.

Пообедали на кухне, и пока экономка окружила заботой сестру, Лица, включив ноутбук и подсоединив графический планшет, присела у окна рисовать. Девушка настолько углубилась в работу, что прерывалась только на ужин и чтобы уложить сестрёнку спать. В итоге просидела за работой полночи.

За завтраком Рустам, прищурившись, в своей коротко-рубленной манере спросил:

– Почему не выпалась?

Лика, вздрогнув от того, что в кои-то веки за приёмом пищи была нарушена тишина, в замешательстве ответила:

– Я должна была в ВУЗе представить курсовой проект, но сильно задержалась со сроками. Теперь необходимо выполнить работу. Я ведь могу надеяться что, несмотря на договор, буду продолжать обучение?

Задала вопрос и замолкла в ожидании. А когда Рустам, чуть наклонив голову, посмотрел на неё и молча покинул столовую – помрачнела.

Лика посмотрела в свою пустую тарелку и только сейчас поняла, что сейчас, за завтраком, поела совершенно спокойно. Напряжение, которое давило гранитной плитой в присутствии Рустама пропало.

Подошла к окну, за которым шёл пушистый снег, вспоминая – как первый раз увидела Рустама и какой страх испытала. Даже после переезда в этот дом, страх не проходил, она даже переживала, что начнёт заикаться, как умалишённая, когда отвечала на его редкие вопросы. И не могла понять – почему так реагирует на него?

«Не из-за внешности – это уж точно, – усмехнулась Лика, – он меня не ударил, ни кричал, даже этот треклятый договор тоже не причина. Он обозначил цену безопасности, защиты моей и сестёр и я приняла её. Было бы вообще прекрасно, если бы больше не прикасался ко мне», – на этой мысли, девушку передёрнуло от воспоминаний.

Старательно отогнав их, подула на окно и нарисовала пальцем смешную рожицу. Пару мгновений смотрела на неё и осознала причину своего страха – дело было в его лице. Безэмоциональное, абсолютно неподвижное, как маска, как будто вырубленное из гранита.

Когда общаешься с человеком, на подсознательном уровне считываешь информацию о его настроении по мимике, которая отсутствовала у Рустама – он не улыбался, не кривился, не хмурил брови, и это приводило в замешательство. Не знаешь – о чём он думает, какие эмоции бушуют у него и чего ждать?

«А его жуткие глаза», – Лика поежившись, обняла себя за плечи. Она пока могла различить нейтральное расположение духа, когда он что-то читал в своём телефоне или смотрел в сторону. Цвет глаз у Рустама был тёмно-карий, а вот когда смотрел на неё – глаза темнели до черноты и это пугало тем, что она не понимала причины – то ли это была злость, раздражение или что-то ещё.

Но вот вчера что-то изменилось – Лика впервые услышала в его тоне, голосе сначала удивление, спрашивая, с чего он должен разорвать с ней договор, а потом и усмешку, когда он сказал ей, что будет приучать к сексу.

Вспомнив, Милолика опять стыдливо вспыхнула и поняла – она больше его не боится!

Встряхнув головой, пошла на кухню, где Зейнаб уже закончила кормить Людмилку завтраком, а потому пора было отвозить её в детсад.

Посещение гинеколога клиники, не принесло Лике облегчения. Несмотря на то, что она жаловалась на периодические боли, женщина врач только покачала головой:

– Это всего лишь страх. Восстановление идёт намного быстрее, чем я предполагала, так что ещё один визит ко мне через два дня, а потом уже через неделю. Думаю, приступить к половой жизни вы сможете уже недели через полторы, – завершила врач с улыбкой, а Милолика, поняв, что её уловку раскусили, сглотнув, поникла головой.

От мысли, что Рустам вновь к ней прикоснётся, будет терзать её тело как оголодавший зверь, становилось плохо, накатывала паника, заставляя судорожно дышать.

Врач, заметив реакцию девушки, под села к ней поближе и, взяв за руку, мягко улыбнулась:

– Ваш жених не специально, я даже хочу сказать – неосознанно причинил вам боль. Такое бывает и довольно часто, так что ваша конституция здесь не при чём. Мужчины с пылким, страстным темпераментом совершают подобные ошибки сплошь и рядом. Поверьте – ваш жених очень сожалеет о случившемся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lebedeva_vasilina/porochnyy-dogovor

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)